

В поддержку призыва созидать более гуманное будущее

Дайсаку Икеда

Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2015 г.

По случаю сороковой годовщины создания Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), я хотел бы поделиться некоторыми размышлениями о том, как люди всего мира могут проявить ещё большую солидарность в упрочении мира, отстаивая общечеловеческие ценности и избавляя человечество от ненужных страданий.

Будущее определяется глубиной души и решимостью людей, которые живут в настоящее время. Как человеческие существа, только сами люди способны предпринять действия, нацеленные на то, чтобы никто, в том числе будущие поколения, снова не претерпевал более тех же страданий, которые пока есть в нашем мире.

За 70 лет с момента своего основания Организация Объединённых Наций продолжает расширять диапазон своей деятельности, дабы противостоять целому ряду глобальных проблем. В 2000 году были приняты Цели развития тысячелетия (ЦРТ), реализация которых продолжается по 2015 год, нацеленные на улучшение условий жизни людей, страдающих от голода и нищеты. В июле прошлого года Рабочая группа Генеральной ассамблеи ООН открытого состава по Целям устойчивого развития (ЦУР) сформулировала новый комплекс целей, которые будут продолжать усилия, начатые в рамках Целей развития тысячелетия, до 2030 года. Представляют интерес такие положения, содержащиеся в ЦУР, как задачи «Покончить с нищетой во всех её формах во всем мире» и «Обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте»¹, без сомнения свидетельствующие о защите достоинства всех людей без исключения.

Усилия всего мира по достижению ЦРТ привели к таким важным достижениям, как сокращение на 700 миллионов числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, и достижение значительного сокращения неравенства между мальчиками и девочками, получающими начальное образование. Однако, многим регионам и группам населения ещё предстоит почувствовать конкретные улучшения. Осведомлённая в этих вопросах Рабочая группа открытого состава стремится установить определённые общепризнанные минимальные показатели. В «Мирных предложениях» прошлого года и по ряду иных поводов я призывал и призываю к тому, чтобы новые международные цели развития после 2015 года никого не обходили вниманием и приветствую такую позицию.

Я помню, как мой учитель, второй президент Сока Гаккай Джосэй Тода (1900–1958), сказал по поводу событий в Венгрии 1956 года: «Я мечтаю, чтобы слово «трагедия» никогда более не использовалось в описания нашего мира, любой страны, любого человека».²

Мартин Лютер Кинг (1929–1968) однажды заметил: «Справедливость является неделимой».³ Такое же убеждение разделял и Дж. Тода, и оно происходило из его опыта

пребывания в тюрьме, куда он попал, так же, как и первый президент Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути (1871–1944), за сопротивление политике японских милитаристов по ограничению свободы слова во время Второй мировой войны. Он понимал, что мир и безопасность, процветание и счастье – это то, чем не может обладать лишь одна группа избранных, в то время как другие люди страдают от отсутствия всего этого. Во время обострения войны в Корее он с глубокой озабоченностью заметил: «Из-за этой страшной войны столь многие потеряли мужей и жён, и столь многие теперь должны искать своих пропавших детей или родителей».⁴

В основе действий Ц. Макигути лежал дух сочувствия к страданиям простых людей. Он сформулировал понятие «глобальная семья», понимая под этим состояние, при котором люди реализуют своё право жить в мире и счастье, вне зависимости от того, где они находятся и какая у них национальность. В основе видения Ц. Макигути лежало сильное желание «стереть слёзы с лица Земли», – идеал, который не перестаёт вдохновлять международную ассоциацию SGI в её деле защиты мира, культуры, образования и всесторонней поддержки решений и действий под эгидой ООН.

Работа по достижению вовлечённости «всех людей во всём мире», на которой основывается предложение Рабочей группы открытого состава, равно как и деятельность по достижению дальнейшего сотрудничества сторон в этом направлении безусловно будет непростой. Именно поэтому жизненно необходимо, чтобы мы возвращались к духу Устава ООН, который не допускает исключений, дабы, говоря торжественными словами преамбулы, «избавить грядущие поколения от бедствий войны, ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», и содействовать «экономическому и социальному прогрессу всех народов».

Теперь я хотел бы обсудить три приоритетные темы по содействию ООН в достижении новых международных целей в области развития и активизации усилий для искоренения нищеты на планете.

Регуманизация политики и экономики

Первой приоритетной темой является «возрождение гуманности политики и экономики» как средства устранения причин человеческих страданий.

В августе прошлого года Институт глобального мира и политических исследований имени Дж. Тоды (Toda Institute for Global Peace and Policy Research), который я основал, чтобы отдать дань уважения наследию моего наставника, провёл конференцию старших научных сотрудников в Стамбуле. Конференция проанализировала такие проблемные области, как гражданская война в Сирии, израильско-палестинский конфликт, ситуации в Ираке и на Украине и обострение напряжённости в Восточной Азии. В то же время, на конференции был сделан акцент на формирующихся позитивных тенденциях и проведён обмен мнениями о том, как поддержать и укрепить их. Помимо таких важных вопросов, как укрепление ООН и других международных агентств и развитие способности сопереживания, воображения и творчества среди представителей молодого поколения, имела место важная сосредоточенность на возрождении гуманности политики, делая важнейшей её составляющей облегчение страданий людей.

Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) ясно дали понять роль государств в защите основных прав человека, и, тем не менее, государства зачастую являются главным источником угроз для жизни и достоинства людей. Это проблема, по которой я обменивался

мнениями с руководителем Института глобального мира и политических исследований имени Дж. Тоды доктором Кевинем Клементсом, организатором конференции.

Самым печальным примером этого является война. За годы, истекшие после окончания Второй мировой войны лишь немногим странам удалось полностью избежать участия в вооружённых конфликтах. Кроме того, наблюдалось чрезмерное и очень частое ограничение прав человека и гражданских свобод во имя национальной безопасности, а определение приоритетов в укреплении национальной стабильности часто происходит за счёт более уязвимых членов общества. В последние годы различные кризисы, такие как природные катаклизмы и экстремальные погодные явления оставляли людей беззащитными в обстановке внезапных лишений. Адекватное реагирование на такие страдания – это одна из основных обязанностей любой политической системы. То же самое относится и к сфере экономики.

Два года назад Папа Римский Франциск сформулировал широко цитируемый вызов нашей нынешней экономической системе: «Как это может быть, что, когда пожилой бездомный умирает от воздействия внешних факторов, это не является новостью, но когда фондовый рынок теряет два пункта это новость?»⁵ Действительно, фиксация таких макропоказателей, как темпы экономического роста, часто заканчивается деградацией заботы о жизни, достоинстве и средствах к существованию людей настолько, что увеличение темпов экономической активности не облегчает напряжения, с которым люди сталкиваются ежедневно.

Английское слово «политика» происходит от греческого термина *полите́я* (*politeia*), который среди своих значений указывает на роль граждан в государстве. Термин «экономика» в японском языке – это аббревиатура китайского выражения из четырёх символов, означающих «навести порядок в обществе и облегчить страдания людей». Сегодня изначальный смысл этих слов затемнён, и движущими принципами политических и экономических действий, похоже, становятся только создание ещё больших страданий для тех, кто уже находится в сложных жизненных обстоятельствах.

Здесь приходит на ум понятие «дхарма», которое, согласно ранним буддийским учениям, было сформулировано Шакьямуни для обозначения основного пути, которого придерживаются люди. Дхарма, являясь производным от корня *дхр* (*dhr*), – это санскритский термин, означающий «то, что поддерживает или сохраняет». В китайских переводах буддийских писаний этот принцип жизни был выражена в терминах, означающих «закон» или «путь». Другими словами, она выражает идею, что как личности мы нуждаемся в чём-то, что поддерживает или сохраняет нас; что, как пояснил специалист по буддизму Хадзимэ Накамура (1912–1999), есть пути и принципы, которые мы, как человеческие существа, должны соблюдать и поддерживать.⁶

Хотя вполне естественно, что конкретные аспекты экономической и политической деятельности должны меняться в соответствии с временем, существуют принципы, которые должны соблюдаться, и нормы поведения, которые нельзя игнорировать. В своём учении на заключительных этапах своей жизни Шакьямуни призывал своих последователей жить во все времена в согласии с этой базовой дхармой. Он сравнил дхарму с островом, на примере которого он стремился выразить мысль о том, что она действует в гуще общественных реалий, как происходит с островом во время наводнения, защищая жизни людей и предоставляя место для спасения. Экстраполируя эту мысль на общественные процессы, можно заключить, что именно роль политики и экономики состоит в том, чтобы предложить пространство безопасности в период кризиса, особенно для уязвимых групп, как основу, из которой человек может обрести надежду, понимание необходимости жить.

Если мы заново рассмотрим истоки политики с точки зрения обычных людей, мы обнаружим почти молитвенную надежду на то, что с помощью их голоса или участия они могут сделать общество лучше. Аналогичным образом, истоки экономики находятся в сильном желании простых людей играть полезную роль в обществе своей работой или родом занятий. Однако, когда политика функционирует с грандиозным размахом, мы сталкиваемся с тем, что характеризуется как «дефицит демократии», при котором воля избирателей не отражается в политике. Соответствующими явлениями в области экономики явились бы какие-то эксцессы в финансовом секторе, при которых неконтролируемые спекуляции причиняют разрушения реальному сектору экономики.

О какие же принципы тогда надлежит помнить на случай, когда нужно будет сдерживать эти тенденции и вносить необходимые поправки в курс наших нынешних политических и экономических систем?

Я думаю, что здесь уместны следующие слова Махатмы Ганди (1869–1948), которые он написал другу: «Припомните лицо беднейшего и слабейшего человека, которого вы, возможно, видели, и спросите себя, будет ли хоть как-то ему полезен шаг, который вы обдумываете».⁷ Тем самым, Ганди призывает нас при принятии жизненно важных решений иметь в виду страдания реальных людей, с которыми мы делим этот мир, а не определённую политическую динамику или экономическую теорию.

Я чувствую, что это глубоко созвучно с идеей *срединного пути*, которому учит буддизм. *Срединный путь* не значит просто избежание крайностей мысли или действия. Это, скорее, относится к процессу постижения пути, следования по жизни; то есть, жить и оставлять свой след в обществе гуманной линией поведения. Поощряя людей к тому, чтобы полагаться на дхарму как на остров, Шакьямуни также призывал их быть уверенными в себе. При этом он показывал истинное значение *срединного пути*: не бездумно потакать каждой прихоти, но, скорее, как заметил Хадзимэ Накамура, «быть уверенным в истинном своём “я”, в том “я”, в которое мы можем верить и которым можем гордиться во все времена».⁸

Если каждый из нас будет иметь в виду всех тех, на кого будут оказывать влияние наши поступки, и размышлять о значении нашей ответственности, это даст возможность для раскрытия нашего подлинного “я” и для совершенствования нашей гуманности. Способствуя таким усилиям, мы всегда можем более глубоко изучить значение и роль политических и экономических систем, а также создать условия в обществе для их новой гуманизации. Таков основной динамизм *срединного пути*.

Решения, принятые на такой основе, могут быть встречены с долей критики или отвергнуты, как противоречащие настроениям общества или данному времени. Но противоположное – неспособность оставаться верным своим убеждениям – это не просто пассивный отказ делать добро; это гораздо хуже, поскольку эта неспособность может вызвать такое зло, которое принесёт страдания большому числу людей. Таково было страстное убеждение Цунэсабуро Макигути, президента-основателя Сока Гаккай.

Макигути своими словами и действиями открыто бросил вызов милитаризму Японии военного времени и его политике по ограничению свободы слова. Начиная примерно с 1940 года, общество предшествовавшее нынешней организации Сока Гаккай, Сока Кёику Гаккай (Педагогическое общество созидания ценностей), подвергалось надзору со стороны Специальной высшей полиции. Периодическое издание организации «Кати созо» (Созидание ценностей) было вынуждено прекратить публикации в мае 1942 года, и в июле 1943 года Макигути был задержан и подвергнут допросам.

Он, как об этом свидетельствует документ, дал следующий ответ на один из вопросов следователей:

Иногда люди, чрезмерно обеспокоенные мнением общества, удовлетворяют себя образом жизни, в котором они не совершают ни реального добра, ни зла, или в котором то хорошее, что они делают, является весьма ограниченным. В экстремальных случаях это приводит к представлению, что допустимо делать всё, при условии, что это не запрещено законом. Я считаю, что подобный образ жизни нарушает заповеди буддизма.⁹

Нарушение заповедей обычно означает действия, которые противоречат учению буддизма, но здесь Макигути использует это словосочетание в более широком смысле и призывает задуматься о всех действиях, которые не находятся в гармонии со стезёй гуманности. В основе многих таких случаев, в которых политические и экономические результаты деятельности приводят к реальной нищете, мы находим равнодушие к чужой боли и желание самооправдания, которые Макигути осудил. До тех пор пока этот образ мышления будет преобладать, даже очевидный успех в достижении процветания не будет устойчивым, но вместо этого будет приводить к несчастью, спровоцированному эгоистичным отношением: *после меня – хоть потоп*.

Распространённость такого рода отношения к жизни делает проблему переориентации политических и экономических мероприятий по облегчению человеческих страданий – её регуманизацию – ещё более важной.

Срединный Путь

Срединный путь – это буддийский термин с богатым подтекстом. В самом широком смысле он означает просветлённый взгляд Будды на жизнь, а также действия или отношения, которые позволяют создать счастье для себя и других. Он выходит за пределы двойственности, лежащей в основе большинства размышлений. Например, буддизм описывает жизнь как «неуловимую реальность, которая находится за пределами понимания и слов, и понятий бытия и небытия. Это не есть ни бытие, ни небытие, но всё же выражает качества обоих». Другими словами, жизнь сама по себе является высшим проявлением гармонии противоречий. Мудрость, возникающая из просветлённого взгляда на жизнь приводит к способности примирить несомненно противоречивые позиции, преодолеть крайности противоположных мнений, укоренить себя в глубокой реальности жизни и, таким образом, распознавать путь к миру.

Сегодня мы наблюдаем некоторые позитивные подвижки в этом направлении. Например, 110 стран создали свои национальные учреждения по правам человека в соответствии с призывами Совета ООН по правам человека и аналогичными воззваниями. Эти учреждения поощряют создание правовых основ для защиты прав человека и просвещения в области прав человека. В моих «Мирных предложениях» 1998 года я призвал, чтобы неправительственные организации (НПО) были включены в конструктивное партнерство для поиска оптимальных условий для таких учреждений.¹⁰

В области экономики в мае прошлого года одиннадцать членов Европейского Союза договорились о совместной реализации налога на финансовые операции. Отражая уроки финансового кризиса 2008 года и серьёзный удар, который он нанёс по мировой экономике, этот договор позволил бы установить ставку налогообложения финансовых операций в качестве средства, препятствующего чрезмерным спекуляциям и получению доходов от перераспределения программ. Однако вступить в силу это соглашение может быть только в 2016 году. Шесть лет назад я призвал к более широкому внедрению подобных международно солидарных форм налогообложения для содействия достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Я предложил, чтобы такие идеи, как введение налога на финансовые транзакции, могли бы стать составными частями в рамках позитивной конкуренции, в которой государства соперничают друг с другом в разработке новых идей и видения будущего.¹¹ Реализация ЦУР требует ещё больше творческого мышления такого рода.

Наиболее важной движущей силой для регуманизации политики и экономики является солидарность простых граждан, которые прямо заявляют о реальных проблемах и заботах о нашем общем будущем. В одной из своих ранних работ Макигути подчеркивал, что оживляющий дух общества не существует отдельно от каждого человека, и что новое общественное сознание возникает из общения и распространения изменений в сознании людей.¹²

Когда я обменивался мнениями с Элизой Боулдинг (1920–2010), известным учёным в области исследования мира, относительно методологии социальных преобразований, она заявила: «Я издавна считала, что безопасный, спокойный мир возможен, если мы посвятим все усилия развитию каждого члена сообщества».¹³ Она также утверждала, что будущее направление развития общества, в сущности, определяется 5 процентами активных и преданных его деятелей. Эти 5 процентов, в конечном счёте, преобразуют культуру в целом. Я извлёк большую надежду из её уверенности.

Сока Кёйку Гаккай и религиозное угнетение во время Второй мировой войны

Сока Кёйку Гаккай (Педагогическое общество созидания ценностей) было основано Цунэсабуро Макигути и Джосэем Тодой в 1930 году. Первоначально это была небольшая группа педагогов, посвятивших себя реформе образования. Однако, группа постепенно превратилась в организацию с широким кругом участников, которая продвигала Буддизм Ничирена как средство реформирования не только образования, но и общества в целом. Это привело группу к прямому конфликту с милитаристским правительством того времени, которое считало, что роль образования – быть средством формирования людей в прислужников государства и навязывало государственную идеологию синтоизма как способ оправдать свою военную агрессию. В конце 1930-х годов и в течение всей войны члены Сока Кёйку Гаккай были объектами усиленного полицейского надзора и притеснения. Из-за угнетений со стороны правительства, Сока Кёйку Гаккай была фактически разгромлена. Ц. Макигути и Дж. Тода были арестованы в 1943 году как «преднамеренные преступники», и Ц. Макигути умер в тюрьме в 1944 году.

В этом смысле, не просто численные показатели, а сила и глубина нашей солидарности приведут нас на путь регуманизации политики и экономики. Построение солидарности, как внутри страны, так и на международном уровне, между простыми гражданами, которые желают увидеть, что никто не страдает в нищете – это ключ к преобразованию хода истории.

Цепная реакция, вызываемая раскрытием внутреннего потенциала каждого

Вторая приоритетная тема, которую я хотел бы рассмотреть, это то, что я называю «цепной реакцией раскрытия внутреннего потенциала», благодаря которой люди развивают способность преодолевать страдания, вызванные стихийными бедствиями и возвращаться к нормальной жизни.

В последние десятилетия стихийные бедствия и экстремальные погодные явления нанесли серьёзный ущерб и вызвали рост гуманитарных кризисов во всём мире. Среди таковых: землетрясение в районе г. Кобэ (1995 г.), землетрясение в Индийском океане и цунами (2004 г.), землетрясение на Гаити (2010 г.), Великое восточно-японское землетрясение и цунами (2011 г.), а также тайфун Хайян, который обрушился на Филиппины в 2013 году. Согласно статистическим данным ООН, 22 миллиона человек были эвакуированы из-за стихийных бедствий в течение 2013 года – то есть в три раза больше, чем число тех, кому пришлось покинуть свои дома в результате вооружённых конфликтов.¹⁴

Глубокая печаль от потери своего дома – это то, что довелось испытать и мне. Во время Второй мировой войны плохое здоровье моего отца и призыв на военную службу четверых моих старших братьев подорвали финансовое положение семьи, вынудив нас продать дом моего детства. Дом, в котором мы жили после этого, был снесён, чтобы создать преграду на пути пожара, и сразу после того, как мы переехали в наш новый дом, он был поражён зажигательной бомбой и сгорел дотла.

Благодаря этим переживаниям я могу представить печаль и отчаяние, охватывающие тех, кто потерял своих близких и был вынуждены покинуть свои привычные жилища. Это боль от потери мира, окружения, в котором человек жил. Истинной задачей восстановления и возвращения душевного спокойствия должно стать возрождение надежды и воли к жизни у всех пострадавших. С этой целью существенна непрерывная поддержка общества в целом.

Это переживание от потери своего места – чувства сопричастности и сообщества – по сути, является распространённым повсеместно, хотя часто в менее драматичной форме. Возьмём снова в качестве примера Японию. Подсчитано, что каждый пятый человек в возрасте старше шестидесяти пяти лет живёт в бедности, а каждый шестой ребёнок испытывает лишения, включая продовольственную небезопасность.¹⁵ Для многих боль от этого лишения усугубляется чувством социальной изоляции.

В поиске решений этой проблемы, я думаю, мы можем извлечь пользу из взглядов американского политического философа Марты Нуссбаум. Нуссбаум отметила, что традиционные концепции общественного договора были сформулированы без учёта женщин, стариков, детей и людей с ограниченными возможностями. Она также ссылается на влияние утилитаризма как на причину того, почему забывают о страданиях отдельных людей. Она утверждает:

Сильная боль и страдания одного человека могут быть компенсированы бóльшими удачами и счастьем, испытываемыми многочисленными другими людьми – в таком утверждении отсутствует моральный фактор первостепенной важности, что каждый человек живёт только один раз.¹⁶

Нуссбаум убеждает нас выйти за рамки идеи взаимной выгоды, как единственного организующего принципа для общества, и призывает к перестройке на основе концепции человеческого достоинства, которая не исключает никого. Она утверждает, что каждому из нас по причинам плохого состояния здоровья, возраста или несчастного случая, может в какой-то момент потребоваться помощь других людей, чтобы выжить. Она настаивает, чтобы мы все рассмотрели, как предмет глубокой личной озабоченности, вопрос о новом подходе к общественному управлению.

Сочинение М. Нуссбаум имеет много общего с буддизмом, который принимает в качестве основы своей озабоченности вопрос о том, как мы воспринимаем страдания, которые неизбежно сопровождают жизнь на стадиях рождения, старения, болезни и смерти. Как символизирует знаменитый рассказ о *четырёх встречах*, до вступления в религиозную жизнь Шакьямуни был опечален – даже сильнее, чем реальностью старения и болезни – тем фактом, что каждый из людей был вынужден противостоять этим страданиям в одиночестве, одиноко умирая на обочине дороги или лёжа поражённым болезнью без внимания или ухода. Он, кажется, был особенно опечален ситуацией, когда у человека пропадают социальные связи и он остаётся в изоляции, отчего его страдания становятся ещё сильнее.

В самом деле, наряду с деятельностью в качестве учителя, Шакьямуни регулярно ухаживал и заботился о таких людях, и он сурово выговаривал своим ученикам, если они закрывали глаза на такие обстоятельства. Известно высказывание Будды: «Когда возникает необходимость, приятно [иметь] друзей».¹⁷ Ни болезни, ни старение ни в коем случае не приуменьшают главное значение нашей жизни. Несмотря на это, больные или престарелые всё более отчаиваются, когда они отчуждены от других людей и не в состоянии испытать чувство связи с другими, и не могут быть восприняты полноценными членами общества. Шакьямуни не мог проигнорировать этот важнейший вопрос.

Одним из основных учений буддизма махаяны является идея *взаимозависимого начала всего сущего* – постулат о том, что мир соткан из связанности жизни с жизнью. Это понимание взаимосвязи может позволить нам превратить даже мучительные переживания от болезни и старения в возможность возвысить и облагородить нашу жизнь и жизнь других людей. Но одного лишь понимания этой взаимосвязи собственным разумом недостаточно для такой позитивной трансформации.

«Четыре встречи»

Историю о *четырёх встречах* мы находим в различных буддийских писаниях, Она является повествованием о том, как Шакьямуни пришёл к необходимости отречения от светского мира и занятию религиозными практиками. Шакьямуни родился наследным принцем и вёл уединённый образ жизни во дворце, находясь в котором было невозможно видеть человеческие страдания. Во время трёх из нечастых экскурсий за стены дворца Шакьямуни довелось лицезреть человека, который был изнурён возрастом, человека, измученного болезнью, и умершего. Эти встречи, пробудили в Шакьямуни осознание четырёх страданий, вызванных рождением, болезнью, старением и смертью. Четвёртая же встреча была с религиозным отшельником, чей спокойный и достойный облик вдохновил Шакьямуни начать духовный поиск, чтобы понять, как можно преодолеть состояние страдания человека.

«Когда мы наклоняемся к зеркалу, фигура в зеркале наклоняется к нам в почтении» – пишет Ничирен.¹⁸ Как иллюстрирует эта цитата, только тогда, когда мы чувствуем и дорожим достоинством других, таким же ценным и незаменимым, как и достоинство нашей собственной жизни, наша взаимосвязь становится очевидной. Именно тогда слёзы и улыбки, которыми мы обмениваемся, зажигают в каждом из нас мужественное желание жить.

Психолог Эрик Х. Эриксон (1902–1994), известный по его работе о концептуализации идентичности, предложил мнение, которое довольно близко к буддийской концепции *взаимозависимого начала*, и в основе которого – восприятия мира в динамичном взаимодействии:

Здесь жить вместе означает нечто большее, чем случайная близость. Это означает, что жизненные стадии индивида взаимосвязаны со стадиями других людей и двигаются вместе с ними подобно «зубчатым колесам», которые, вместе двигая одно колесо, получают движение от него же.¹⁹

Итак, путём проведения параллели таких идей Эриксона с буддийской концепцией *взаимозависимого начала*, я хотел бы попытаться вырисовать ту безграничную возможность, которая проистекает из взаимной причастности людей. Этот вопрос касается темы о том, как люди, оказавшись в ситуации бедствия, сами смогут стать источником возрождения местного общества путём мужественного проявления высшего достоинства человека.

Первая из идей Эриксона, которую я хотел бы упомянуть, состоит в том, что взрослый человек должен быть востребован.²⁰ Я понимаю это так, что каждый человек, независимо от его состояния, создан чувствовать себя нужным другим людям и движим желанием ответить тем же. Это желание пробуждает внутренний потенциал жизни, сохраняя для живых нетленный огонёк достоинства.

Вспоминается пример Элизы Боулдинг, которую я цитировал ранее, и то, как она жила в последние годы её жизни. За несколько лет до кончины д-ра Боулдинг посетили несколько членов SGI. Будучи уже в возрасте более восьмидесяти лет, она объяснила, что, несмотря на то, что у неё больше не было сил писать книги, она могла писать предисловия к книгам, написанным друзьями и учениками, и с радостью откликалась на такие просьбы.

После поступления, в связи с ухудшением состояния, в лечебное учреждение, каждый её день был движим мыслью о том, что обязательно в этот день должно быть что-то, что она могла бы сделать, несмотря на ограничения, с которыми она столкнулась. Её студент, доктор Кевин Клементс, припоминает как она однажды сказала ему что она почувствовала, что могла бы приносить радость окружающим своей улыбкой, выражая любезность по отношению к другим и благодарность медицинскому персоналу за их доброту. Она продолжала до самой кончины оказывать с прекрасным гостеприимным настроением радушный приём посетителям точно так же, как она принимала бы их у себя дома.

Как показал пример престарелой д-ра Боулдинг, мы всегда способны сохранять чувство связи с другими людьми, и этим можем предложить моменты подлинного счастья для тех, кто вокруг нас, доводя нашу гуманность до всё большего блеска. Эти моменты становятся живыми свидетельствами нашего бытия, содержащимися в наших сердцах и сердцах других людей. Этот благородный внутренний блеск жизни является проявлением энтузиазма расширения прав и возможностей, которое сохраняется при любых обстоятельствах.

Еще одно положение Эриксона состоит в том, что усилие, направленное на то, чтобы переформулировать смысл жизни, даёт силы предотвратить распространение страдания и образование разрушительных циклов. Мы не можем переделать нашу жизнь. Но, подробно излагая другим те ступеньки, которые привели нас к настоящему моменту, мы можем переформулировать смысл прошлых событий. Эриксон считал это источником надежды.

Обмениваясь личным опытом в рассказах о достижениях и о том, как они к ним пришли в преодолении трудностей, члены SGI углубляют оказываемое друг другу доверие. Эта традиция проведения собраний-бесед восходит ко временам президента-основателя Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути.

На таких собраниях люди говорят о том, что приносит им счастье и как они находят смысл жизни, а также о таких испытаниях, как смерть членов семьи, болезни, финансовые трудности, тяжёлая работа и семейные ситуации, переживание дискриминации и предрассудков. Дискуссия становится местом коллективного признания важности и незаменимого характера жизненного пути каждого человека, местом, где слёзы радости и грусти сопереживаются всеми, кто рядом, и люди поощряют друг друга к борьбе за преобразование страданий в позитивные результаты и достижения.

Любой выступающий на таком собрании укрепляется в чётком осознании того, что любое и каждое из переживаний были на самом деле вехами в формировании его нынешнего «я», что позволяет использовать опыт в качестве подпитки дальнейших успехов. Для слушателей совместный опыт может помочь придать ту смелость, которая необходима как раз в момент, когда необходимо противостоять их собственным проблемам. Эта цепная реакция доверия, основанного на сочувствии, находится в сердцевине нашей практики веры.

И ещё один момент, который я хотел бы подчеркнуть, – это далеко идущее влияние истории жизни одного человека, который преуспел в осознании цели из глубин личного страдания. Такие истории жизни выходят за рамки национальных границ, объединяют поколения и придают мужество и надежду многим.

Эриксон видел такую жизнь у Махатмы Ганди и считал его настолько ярким примером в своей философии, что даже написал его биографический портрет. Эриксон описывает молодых людей, которые собрались вокруг Ганди, следующим образом:

Эти молодые люди, к тому же высоко- и многообразно одарённые, похоже, объединены одной «характерной чертой» личности, а именно, ранней и взволнованной заботой о покинутых и преследуемых, сначала в своих семьях, а затем и в расширяющемся круге усиленного беспокойства.²¹

Этот процесс, несомненно, отображал собственные побуждения Ганди. Будучи подвергнутым дискриминации в молодые годы, М. Ганди предложил и отстаивал такие идеи, которые помогли ненасильственному движению за независимость Индии и стали основой успеха в борьбе за права человека в Южной Африке. Его самым большим желанием было, чтобы всё человечество, без исключения, было освобождено от угнетения. Молодые соратники, бок о бок работавшие с Ганди, страстно разделяли его преданность этим идеям.

После смерти Ганди его пример послужил путеводной звездой для тех, кто продолжал бороться за человеческое достоинство; среди них – Мартин Лютер Кинг и Нельсон Мандела (1918–2013). Когда я встретился с президентом Манделой в июле 1995 года, мы обсуждали статью об опыте

пребывания Ганди в заключении, которую Н. Мандела затем опубликовал в научном журнале, посвящённом 125-летию рождения М. Ганди, в который прислал эссе и я. Он писал:

Ганди пережил заключение ещё в начале нашего столетия. Хотя нас и разделяет время, между нами остаётся связь в виде нашего общего с ним опыта тюрьмы, в нашем неповиновении несправедливым законам и в том, что насилие угрожает нашему стремлению к миру и согласию.²²

То, что Ганди прошёл этот путь испытаний, несомненно, было важным источником силы для Н. Манделы, поскольку он остался непокорён лишением свободы, которое продолжалось более двадцати семи лет.

Пятьдесят лет назад я начал писать многотомный роман об истории Сока Гаккай «Революция в душе человека», основной темой которого является то, что великая революция, совершаемая в душе даже одного человека, поможет достичь изменения судьбы целой страны, и в дальнейшем даст возможность изменения судьбы всего человечества. Такова идея «цепной реакции доверия» между людьми, безграничные возможности которой ширятся в пространстве, пересекая национальные границы и, с течением временем, соединяя разные поколения.

Расширение дружбы в качестве основы прекращения войны

Третья приоритетная тема, которую я хотел бы обсудить, – это расширение и укрепление дружбы несмотря на различия для мирного сосуществования.

В последние годы в природе конфликтов произошли важные изменения, и это породило новые опасения. Растёт доля интернационализации внутренних конфликтов, в которых другие страны и разнородные группы становятся активными участниками. Такое развитие событий, например, существенно усложнило всякую перспективу прекращения огня или достижения мира в гражданской войне в Сирии.

Постепенно изменилась и цель ведения военных действий. Когда-то целью войны, как это было определено немецким военным мыслителем Карлом фон Клаузевицем (1780–1831), было заставить противника принять чужую волю. Сейчас, однако, больший акцент делается на ликвидацию какой-либо группы, которая считается врагом. В зонах конфликта стали слишком обычными дистанционно управляемые военные удары, с целью нанесения ущерба или убийства мирных жителей, включая детей. Можно только гадать о конечном исходе военных действий, предпринятых без каких-либо колебаний, без какой-то мысли о гуманности к неприятелю или о возможности того, что противоположная сторона тоже имеет право на существование.

Ужасы, которые повлекли существенные достижения в развитии технологий вооружений, вкуче с идеологией уничтожения, не только противоречат букве Международного гуманитарного права, но и, что более принципиально, являются недопустимыми в свете пути развития человечества.

В прошлом году ООН инициировала дискуссию об угрозе, которую представляют смертоносные автономные системы вооружений (САС), или «роботы-убийцы». Следует в полной мере учитывать тот факт, что мы стоим на пороге полномасштабной автоматизации войны.

В то же время, мы должны признать, что идеологии уничтожения не ограничиваются зонами конфликтов, а пустили корни в различных местах по всему миру. В декабре 2013 года ООН дала старт инициативе под названием «План превентивных правозащитных действий», которая направлена на то, чтобы принимать во внимание предупреждение о скрываемых нарушениях прав человека и реагировать на них, прежде чем они перерастут в массовые зверства или военные преступления.

Оскорбительное обращение, например, становится серьёзной социальной проблемой во многих странах. Даже не приводя к прямым насильственным преступлениям на почве ненависти, оскорбления проистекают из того же недоброжелательного желания навредить другим. И любой случай оскорбительного отношения – это нарушение прав человека, которое не должно быть проигнорировано. Никто из здравомыслящих людей не считает приемлемым насилие или угнетение, основанные на предубеждениях, и направленных против индивида или его семьи. Но, когда оскорбления нацелены на другие этносы или группы населения, довольно часто не считается необычным оправдание таковых виной или недостатками со стороны жертв.

Для предотвращения эскалации подобных ситуаций первым шагом является создание условий для избавления от предубеждений, навязанных коллективной психологией. В этой связи поучителен эпизод о Шарипутре и небожительнице, описанный в Вималакирти-сутре.

Однажды, когда Вималакирти заболел и лёг в постель, Шакьямуни направил своего ученика Манджушри к нему. Когда Манджушри в сопровождении Шарипутры и других учеников Будды навестил этого уважаемого человека, этот визит послужил поводом для далеко идущих дискуссий между Манджушри и Вималакирти об учениях Будды.

Когда обсуждение достигло апогея, богиня, которая была среди слушателей, украсила всех цветами в знак выражения радости. Шарипутра, сказав, что такие цветочные лепестки не уместны для него, мужчины-аскета, пытался очиститься от них, но они прилипли к нему. Увидев это, богиня сказала: «Цветы никого не превозносят и не принижают. Но Вы проводите различие между людьми, исходя из наличия или отсутствия у них цветов», тем самым намекая на осознание Шарипутрой собственного статуса, как одного из лучших учеников Будды, что сделало его несвободным.

Шарипутра признал справедливыми эти слова богини, но когда он продолжил задавать ей вопросы, по-прежнему обличавшие его в приложении неравенства в отношении к людям, богиня использовала свою сверхъестественную силу, чтобы превратить Шарипутру внешне в

Вималакирти-сутра

Вималакирти-сутра является сутрой буддизма махаяны. Вималакирти, главный герой сутры, – богатый и именитый житель Вайшали во времена Шакьямуни. Считается, что Вайшали был расположен в современном Северо-Западном индийском штате Бихар.

Вималакирти освоил учения Махаяны и умело передавал их другим. Он представляет собой идеал светского верующего Махаяны. Сутра приводит различные истории о том, как Вималакирти продемонстрировал лучшее понимание буддийского учения, чем десять главных учеников Шакьямуни.

Среди учений, которые излагает сутра, есть идеал бодхисаттвы, суть которого в том, что не нужно проводить никаких различий между собой и другими, а также между недвойственностью или единством, казалось бы, диаметрально противоположных явлений, таких, как жизнь и смерть, добро и зло.

себя и себя в него. Она продолжала указывать сбиту с толку Шарипутре на глубины его дискриминационного сознания, а затем вернула их обоих к первоначальной внешности. Благодаря этой удивительной последовательности событий Шарипутра осознал, что люди не должны позволять своим сердцам быть пленёнными внешностями, и что всё существующее не имеет фиксированного облика или свойств.

Я считаю существенным здесь то, как этот опыт обмена внешностями позволил Шарипутре живо осознать дискриминационный взгляд, который он направлял против божества в женском облике, и что в результате он смог глубоко осознать свою ошибку.

С развитием глобализации происходит всё больше трансграничных путешествий, и многие люди, благодаря опыту посещения другой страны или проживания в ней, были вынуждены признать у себя тот или иной дискриминационный взгляд, который они сами бессознательно направляли на другие группы людей, когда они жили в своей стране до обретения опыта поездок в иные страны. Такое наблюдение ещё раз подчёркивает, что крайне необходимо стараться понять другого человека – не такого, как ты сам, и увидеть вещи его глазами.

Без таких усилий, особенно в периоды повышенной напряжённости, слишком легко наши собственные взгляды на то, что представляет собой мир или справедливость, станут угрозой для жизни и достоинства других. В этом смысле поучителен опыт Шарипутры, поставшего себя на место другого в буквальном смысле этого слова. Такого рода опыт открывает для нас способность к пониманию угрозы, скрытой во взгляде, который мы направляем на других. Становится проще представить угрозы, которые чувствуют другие в адрес себя и своей семьи и ниспровергать былые предубеждения.

Когда Шакьямуни предложил Шарипутре сопровождать Манджушри и навестить Вималакирти, тот вначале отказывался, не желая иметь встречи с тем человеком, перед которым он обычно неловко себя чувствовал, потому что он во многом превосходил Шарипутру. А уже придя к Вималакирти, Шарипутра беспокоился о том, как его примут – с достаточным уважением или нет, и поэтому стал обеспокоен, когда не находил сиденья, приготовленного для него. В свою очередь, Вималакирти, когда Манджушри спросил его о причине болезни, ответил: «Когда больны живые существа, болен и [я] бодхисаттва». Произнося это, он намекал, что посещающие его сейчас, если они действительно озабочены его благополучием, могли бы лучше выразить это заботой и поддержкой других, страдающих от болезни. Таким образом, в то время как Шарипутра был занят навязчивым беспокойством о себе, Вималакирти был сосредоточен на реальности страданий, которые переживают все люди, независимо от обстоятельств и различий между ними.

Когда мы смотрим на нынешние условия в мире через призму контраста изображённого в этой сутре, мы можем извлечь следующий урок: в то время как мир и справедливость должны восприниматься в качестве общего блага, если они представляются разъединёнными чрезмерной заботой о себе, они могут служить для оправдания насилия и гнёта против других групп, с которыми мы находимся в состоянии конфликта.

Поэтому распространение человеческой солидарности на основе общей борьбы с угрозами, с которыми мы все сталкиваемся, такими, как увеличение частоты экстремальных погодных явлений, сопровождающих изменение климата, или катастрофический ущерб, наносимый в результате использования ядерного оружия, является ключом к облегчению человеческих страданий.

То, что может сделать каждый из нас в любой момент, чтобы внести свой вклад в созидание такой солидарности, – это создание широкой сети дружбы посредством диалога. В ходе моих

обменов мнениями об исламе и буддизме с ныне покойным президентом Индонезии Абдуррахманом Вахидом (1940–2009), он подчеркнул, что диалог дарует человеческое лицо тем, кто может иметь различное этническое, культурное или историческое происхождение. Через неоднократные встречи и взаимодействия мы становимся подготовленными к рассказам о жизни каждого. Даже когда мы признаём и высоко ценим огромную важность таких атрибутов, как религия или этническая принадлежность, мы не позволяем этому стать единственным центром нашей встречи. Общие чувства и доверие, побуждаемые этими встречами, порождают уникальные мелодии, которые могут быть сотканы только жизнями собеседников. Это, я считаю, и есть истинная ценность и значение дружбы. Или, как это определяет историк Арнольд Дж. Тойнби (1889–1975), «Настоящий пейзаж мира сияет бесконечными проблесками таких ценностей».²³

Дружба развивается свободно, когда мы отбрасываем чрезмерную обеспокоенность собственными свойствами и принадлежностями, и вместо этого видим других в ярком свете их человечности. Начиная с моего диалога с доктором Тойнби сорок три года назад, я с тех пор имел честь участвовать в обменах мнениями с ведущими деятелями – представителями многих культурных, этнических, религиозных и национальных групп. Связующей нитью всегда была общая забота о будущем человечества, и с помощью наших обменов мы развили щедро вознаграждающие нас обоих дружеские отношения.

Члены SGI через дружбу и обмены один-на-один работали над тем, чтобы осуществить переход от культуры войны, с её преобладающей идеологией исключительности, к культуре мира, в которой различия отмечаются в качестве источника человеческого разнообразия и существует общее обещание защищать достоинство друг друга.

Продвигая культурные и образовательные обмены, мы создали возможности для людей из разных стран и регионов встречаться лицом к лицу, чтобы строить доверие и расширять дружбу. Мы исходим из того, что такие узы дружбы будут противодействовать любой тенденции в защиту ксенофобских идеологий, которые могут возникать, особенно в периоды повышенной напряжённости, в отношениях между государствами. Таким образом, мы стремились и стремимся создавать надёжные общества, устойчивые к негативным силам коллективной психологии. Даже когда политические или экономические отношения охлаждались, мы работали над тем, чтобы сохранить открытыми пути для диалога и общения, генерировав усилие, которое охватило не одно поколение.

В прошлом году Концертная ассоциация «Мин-он», которую я основал в 1963 году, учредила Музыкально-исследовательский институт Мин-он. На основе пяти десятилетий опыта Мин-он в продвижении музыкального и культурного обмена творческими и самостоятельными коллективами в 105 странах и территориях, это новое научно-исследовательское учреждение будет исследовать роль и потенциал музыки и искусства – силу культуры – в созидании мира.

На основе событий в рамках межконфессионального и межкультурного диалога, инициированного организациями SGI в разных странах, мы стремились поделиться уроками о том, как можно научить людей преодолевать укоренившиеся циклы ненависти и насилия. С твёрдой решимостью облегчить страдания людей в качестве нашей отправной точки, мы занимались обсуждением общих проблем, чтобы порождать мудрость, развиваемую в рамках каждой культурной и религиозной традиции, и прояснять этику и нормы поведения, которые могут преодолевать все эти тупики.

Здесь уместны следующие слова бывшего президента Чехии Вацлава Гавела (1936–2011), сказанные в 1996 году: «Единственно значимая задача для Европы следующего века состоит

в том, чтобы быть лучше, чем она может быть, то есть, воскресить и наполнить её жизнь её лучшими духовными традициями и, таким образом, помочь творчески формировать новую модель глобального сосуществования».²⁴ Здесь, если вместо «Европы» мы возьмём наши соответствующие цивилизации или религии, апелляция Гавела описывает модель для типа диалога, к которому мы стремимся. Через диалог мы делимся жизненной энергией из лучших существующих в нас соответствующих духовных традиций; мы совершенствуем взгляд, который позволяет ощущать всю полноту нашей гуманности; мы узнаём, как инициировать совместные действия, основанные на наших лучших качествах. В этом – истинное значение межрелигиозного и межкультурного диалога.

Через все эти виды деятельности мы всегда стремились помочь людям отказаться от соучастия в насилии и угнетении, повышать привлекательность духа сосуществования и строить в индивидуальном и коллективном сознании укрепления против войны. Мы работали над тем, чтобы выковать человеческую солидарность на основе общей решимости предотвратить страдание, которого мы не пожелали бы самим себе, от того, чтобы оно постигло кого-либо ещё.

В Вималакирти-сутре есть сцена, описывающая появление отделанного драгоценными камнями балдахина, который покрывает весь мир. Пятьсот молодых людей собрались вокруг Шакьямуни, и каждый держал свой украшенный драгоценностями зонтик. Этот великолепный балдахин возник, когда индивидуальные зонтики, принадлежащие каждому из молодых людей, в одно мгновение соединились, символизируя их желание создать общество мирного сосуществования. Зонтики больше не служили просто защитой каждого из них от ветра и дождя или палящих лучей солнца. Скорее всего, эти молодые люди, каждый из которых прошёл свой самостоятельный путь в жизни, возвысились над своими различиями в одной общей решимости, и именно это было тем, что воплотил в жизнь этот огромный защитный полог. Я считаю эту аллгорию красивым символом безграничных возможностей человеческой солидарности.

Я верю, что такая солидарность найдёт выражение также и в будущих целях международного развития, которые должны быть приняты ООН на период до 2030 года – с решимостью защищать жизнь и достоинство всех людей на Земле от всех видов угроз и несчастий – и именно благодаря такой солидарности эти цели будут реализованы.

Творческая эволюция ООН

Далее я хотел бы выдвинуть конкретные предложения по вопросам, незамедлительно требующим творческого подхода – такого, который выходит за рамки обычного мышления, и это важно, если мы действительно хотим «стереть слёзы с лица земли».

Когда я воссоздаю в памяти семидесятилетнюю историю Организации Объединённых Наций, мне вспоминаются слова её второго Генерального секретаря Дага Хаммаршёльда (1905–1961), произнесённые на его ежегодном докладе в 1960 году:

Организация Объединённых Наций является органичным творением политической ситуации, стоящей перед нашим поколением. В то же время, однако, международное сообщество, так сказать, пришло к политическому осознанию значения Организации и, поэтому, может использовать её значимым образом для того, чтобы влиять на те самые обстоятельства, творением которых является эта Организация.²⁵

Несмотря на структурные ограничения и оговорки, с которыми ей приходится сталкиваться, как организация, состоящая из суверенных государств, ООН на протяжении многих лет стимулировала и взращивала самосознание международного сообщества, и именно это может дать ей стимул для выполнения своей первоначальной миссии.

Справедливо и то, что своими усилиями по реализации духа Устава, ООН оказывала влияние на политику правительств чётким изложением набора принципов, которые не имеет права подрывать ни одна страна. Одним из таких примеров является Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ).

Жак Маритен (1882–1973), французский философ, который был глубоко вовлечён в процесс разработки проекта Всеобщей декларации прав человека, подчеркнул, что люди, взаимно противоположные в своих теоретических концепциях, могут прийти к практической договоренности относительно перечня прав человека.²⁶ Составители проекта ВДПЧ, не смогли бы прийти к консенсусу из-за различий их идеологических и культурных допущений, если бы не было единой платформы, предоставленной со стороны самой ООН, как силы притяжения для всего процесса.

На протяжении многих лет ООН привлекала внимание общественности к актуальным вопросам, сформулировав такие прочно укоренившиеся сегодня понятия, как «устойчивое развитие» и «безопасность человека» и объявляя Международные годы и десятилетия ООН в разных сферах. Она также выработала международные эталоны для борьбы с такими серьёзными проблемами, как насилие в отношении женщин и детский труд, которым в противном случае могло быть не уделено достаточного внимания.

Неуклонно расширяются горизонты и возможности деятельности по защите жизни и достоинства людей, что делает международное право применимым не только к государствам, но также и к физическим лицам через достижение консенсуса по взаимосвязанным и смежным вопросам с уделением должного внимания всем проблемам, с которыми сталкиваются угнетённые. Я считаю, что только ООН способна играть такую незаменимую и всеохватывающую роль на мировой арене.

В принятии нового перечня целей развития для решения проблем, стоящих перед нами, на следующем, после ЦРТ шаге, мы должны вместе работать в направлении творческой

Составление проекта Всеобщей декларации прав человека

После окончания Второй мировой войны, едва оправившись от её жестокости, международное сообщество решило создать документ, который бы детализировал и гарантировал права и свободы каждого человека везде и всегда. Эта задача была рассмотрена на первой сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций в 1946 году, и работа по составлению проекта Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) была поручена официальному редакционному комитету под председательством Элеоноры Рузвельт. В редакционный комитет входили члены Комиссии по правам человека от восьми государств, с учётом их географического расположения.

За два года работы были учтены идеи и предложения ряда выдающихся деятелей, представляющих самый широкий спектр ценностей, систем убеждений и политических идеологий из различных культур и обществ всего мира.

ВДПЧ была принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и доступна сегодня на 440 языках.

эволюции ООН, в духе решения наших проблем, следуя словам Хаммаршёльда, «без защиты унаследованных убеждений или набора формул».²

Предвестником таких усилий можно считать учредительную сессию Ассамблеи ООН по окружающей среде, состоявшуюся в Найроби, Кения, в июне 2014 года с участием всех государств-членов в рамках структурной реорганизации Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В ней приняло участие большое количество заинтересованных сторон, включая представителей организаций гражданского общества, которые занимаются проблемами окружающей среды, а также представители бизнес-сообщества.

Я не раз говорил о двух важных условиях для разрешения глобальных проблем: это участие всех государств и сотрудничество между ООН и гражданским обществом. Необходимо разработать совместные действия, основанные на этих двух столпах, чтобы противостоять не только экологическим проблемам, но и целому спектру угроз для жизни и достоинства людей. Это, я считаю, должно быть в центре творческой эволюции Организации Объединённых Наций, отмечающей своё семидесятилетие в этом году.

Принимая во внимание миссию ООН, я хотел бы внести конкретные предложения в следующие три области, в которых, я думаю, существует острая необходимость в совместных действиях, чтобы исключить слово *страдание* из человеческого лексикона:

1. Защита прав человека перемещённых лиц и международных мигрантов;
2. Запрещение и ликвидация ядерного оружия;
- и
3. Достижение устойчивого глобального общества.

Защита прав перемещённых лиц

Первое поле для совместных действий состоит в защите прав беженцев, перемещённых лиц и международных мигрантов. Я хотел бы предложить включение конкретных положений о защите прав и достоинства всех таких людей в Целях устойчивого развития (ЦУР), принятие которых Генеральной ассамблеей намечено на эту осень.

Как я уже упомянул выше, мой учитель Джосэй Тода выразил желание «стереть слёзы с лица Земли», говоря о большом числе беженцев и их невыносимых страданиях после венгерского восстания 1956 года.

Ханна Арендт (1906–1975), видный теоретик политической науки, назвала XX век веком беженцев. Она писала:

Нечто гораздо более фундаментальное, чем свобода и справедливость, которые являются правами граждан, поставлено на карту, когда принадлежность к сообществу, в котором человек родился, больше не является сама собой разумеющейся, а непринадлежность больше не является вопросом выбора.²⁸

Основой человеческого достоинства является существование мира, в котором мы можем в полной мере испытывать и выражать нашу индивидуальность; но быть отрезанным от этого мира и от всех прав, связанных с ним, — есть источником страдания для перемещённых лиц.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было создано в 1950 году как временное агентство с мандатом защищать беженцев в Европе после Второй мировой войны. Помимо потока беженцев, вызванного венгерским восстанием, дальнейшие кризисы с беженцами возникали в Азии, Африке и других частях мира, и потребовалось неоднократное продление мандата УВКБ ООН. В 2003 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая удалила «временное ограничение на продолжение деятельности этого Управления... до тех пор, пока проблема беженцев будет решена».²⁹

УВКБ ООН внесла главный вклад в оказание помощи беженцам, и SGI работала в поддержку этой деятельности различными способами. Но проблема беженцев упорно не поддается решению в сегодняшнем всё более хаотичном мире – в настоящее время 51,2 млн. человек являются беженцами, внутренне перемещёнными лицами или лицами, ищущими убежище, и половина из них – в возрасте до восемнадцати лет.³⁰

Особую озабоченность вызывают продолжительные ситуации с беженцами, при которых люди были насильственно вынуждены покинуть страны своего происхождения на пять или больше лет. Такие люди составляют более половины беженцев, подпадающих под мандат УВКБ ООН, со средним периодом в изгнании около двадцати лет.³¹ Это означает, что не только эти лица, но также их дети и внуки могут быть вынуждены жить в крайне нестабильных политических, экономических и социальных обстоятельствах.

Таковыми же тревожными являются проблемы лиц, не имеющих гражданства, которых, по имеющимся оценкам, более 10 миллионов человек по всему миру.³² Быть без гражданства означает иметь отказ в таких услугах, как здравоохранение и образование, или в некоторых случаях быть вынужденными скрывать свой статус и жить в тени, чтобы защитить семью. Всё больше и больше детей, чьи родители бежали от насилия и угнетения прав человека, рождаются без гражданства, не имея доступа к нормативно-правовому полю. В ноябре 2014 года, УВКБ ООН начала глобальную кампанию по искоренению статуса «лицо без гражданства» в течение ближайших десяти лет.

В 1903 году в своей работе «География жизни человека» Цунэсабуро Макигути утверждал, что индивидуальность личности может быть реализована на трёх уровнях: как гражданин местной общины, в которой жизнь укоренена с рождения, как гражданин национальной общности, в пределах границ которых происходит общественная жизнь, и как гражданин мирового сообщества с осознанием своих связей с миром. Он подчеркнул, что уникальный потенциал человека может быть наиболее богато выражен, когда мы полностью разовьём этот вид многоуровневой идентичности.

В этом смысле продолжительные ситуации, касающиеся беженцев и лиц без гражданства, не только лишают физических лиц возможностей участвовать в общественной жизни страны, им также не позволяется заключение долговых обязательств с соседями в их местном сообществе, и они не могут предпринимать совместные действия с людьми из других стран по созиданию такого мира, в котором они хотят жить. Иными словами, они лишены возможности в полной мере быть самими собой.

Позиционирование облегчения страданий таких людей, как главной цели творческой эволюции Организации Объединённых Наций необходимо, если всеохватность положения «все люди везде являются людьми», содержащегося в новых ЦУР, должно быть реализовано. И это в полной мере согласуется с идеалом всеобщих прав человека, к которому так сильно стремится Всеобщая декларация прав человека.

Аналогичным образом требует срочного внимания ситуация с правами человека в мире для 232 миллионов международных мигрантов.

В странах, переживающих затяжную экономическую рецессию и повышенную социальную напряжённость, существует растущая тенденция рассматривать трудящихся-мигрантов в негативном свете, и подвергать их и их семьи дискриминации и относиться с враждебностью. В результате возможности трудовых мигрантов к получению постоянной работы и прав на образование и медицинское обслуживание могут быть жёстко ограничены, и слишком часто общество закрывает глаза на несправедливое обращение, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни.

Поскольку трудящиеся-мигранты и члены их семей становятся всё более оторванными от привычных условий жизни и изолированными, ООН инициировала усилия по борьбе с неправильными представлениями и предрассудками. В ходе Диалога на высоком уровне по вопросу международной миграции и развитию, состоявшегося в октябре 2013 года, правительства согласились с тем, что важная зависимость миграции от развития должна быть отражена в новых Целях устойчивого развития.

Здесь, я хотел бы предложить, чтобы этот вопрос рассматривался не только в контексте развития; чтобы цель защиты человеческого достоинства и основных прав человека трудящихся-мигрантов и членов их семей была недвусмысленно включена в ЦУР с упором на облегчение страданий, с которыми они сталкиваются.

Политика, направленная на защиту международных мигрантов, должна быть усилена. Она должна включать, но не ограничиваться существующими рамками: Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (которая была принята в декабре 1990 года, но ратифицирована лишь ограниченным числом стран) и Программой достойного труда, разработанной Международной организацией труда (МОТ).

Далее я хотел бы предложить развитие механизмов, с помощью которых соседние страны могут работать вместе для раскрытия внутреннего потенциала перемещённых лиц, особенно в регионах, которые приняли большое число беженцев.

В дополнение к вооружённым конфликтам в последние годы природные катаклизмы и экстремальные погодные явления заставили многих людей покинуть свои дома и искать убежище. В этом контексте я хотел бы привлечь внимание к региональным консультациям в преддверии Всемирного гуманитарного саммита, который пройдет в Стамбуле в 2016 году. Этот саммит призван исследовать способы, с помощью которых мировое сообщество может лучше прийти к согласию и решить гуманитарный кризис, вызванный конфликтом, бедностью, стихийными бедствиями и экстремальными погодными явлениями.

Региональное совещание, состоявшееся в июле 2014 года в Токио, уделило особое внимание реагированию на бедствия. Важность обеспечения того, что пострадавшим от бедствия отводится центральная роль в гуманитарном процессе, подчёркивалась постоянно, равно как и необходимость активизировать усилия по раскрытию внутреннего потенциала этих людей, чтобы они могли жить достойно.

Такой же подход использовала SGI в ходе оказания помощи в восстановлении населённых пунктов, пострадавших от стихийных бедствий. Люди, которые сами испытали глубокое страдание, могут лучше понять и разделить боль других страдающих. Такие схемы сопереживания могут оказать неоценимую помощь нуждающимся людям и возродить желание идти вперёд.

В марте нынешнего 2015 года, в четвёртую годовщину землетрясения и цунами 11 марта 2011 года, в г. Сэндай, на северо-востоке Японии, пройдёт Третья Всемирная конференция ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий. В числе её побочных мероприятий, SGI организует симпозиум «Повышение устойчивости в Северо-Восточной Азии через сотрудничество по снижению риска бедствий», где представители гражданского общества из Китая, Южной Кореи и Японии будут изучать возможности углубления сотрудничества в области предупреждения стихийных бедствий и восстановления. Местные члены Сока Гаккай из числа молодёжи организуют свой симпозиум по снижению риска бедствий и о роли молодёжи и примут участие в дискуссии о роли религиозных организаций в снижении риска бедствий.

Эти мероприятия будут сосредоточены на раскрытии внутреннего потенциала людей, которые пострадали от стихийных бедствий, чтобы они могли играть ключевую роль в повышении устойчивости общества. Это имеет одинаковую важность в усилиях по обеспечению уважения достоинства и прав человека для беженцев, поскольку всё больше и больше из них оказываются в ситуациях длительного пребывания в перемещении. Фундаментальный характер страданий, испытываемых людьми в условиях гуманитарных кризисов, остаётся одинаковым независимо от причины: они изгнаны из своих домов, основы их жизни разрушены. Самое главное – это то, каким именно образом такие люди могут найти источники возобновления надежды.

Тот факт, что более 80 процентов всех беженцев принимают развивающиеся страны, усиливает значимость шагов, предпринимаемых в Африке, чтобы справиться с проблемой длительного перемещения. Усилия по созданию структуры регионального сотрудничества были предприняты по линии Африканского союза (АС) и Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС).

Есть интересное исследование, которое показывает, что в ответ на ситуации длительного перемещения в Африке достигается прогресс в «интеграции де-факто», которая определена как ситуация, когда: (1) людям не угрожает депортация, (2) они не содержатся в лагерях, (3) они способны поддерживать жизнедеятельность и обеспечивать себя и свои семьи, (4) они имеют доступ к образованию, профессиональной подготовке и здравоохранению, и (5) они социально подключены к принимающему сообществу посредством участия в церемониях, таких как свадьбы и похороны. Исследование показывает, что такого рода «интеграцию де-факто» можно наблюдать в ряде сельскохозяйственных регионов.³³

Вслед за обращением Совета министров ЭКОВАС в мае 2008 года о равном обращении между беженцами и другими гражданами ЭКОВАС, перемещённым лицам, живущим в Нигерии и других странах, были выданы паспорта на их родине. В результате многие из них уже смогли установить новый статус трудящихся-мигрантов, что открывает для них путь, чтобы официально поселиться в принимающей стране.

Нигерийский автор Воле Шойинка, которого я имею честь считать своим другом, заявил, что ставить себя с помощью воображения на место другого – основа справедливости.³⁴ Я думаю, что один из ключей к решению проблемы беженцев может быть найден в духе Африки, континента с долгой историей перемещений людей с традицией терпимости к людям разных культур.

Здесь мне вспоминается мой первый визит в Штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке в октябре 1960 года. Поражённый свежей энергией представителей новых независимых африканских стран, я обрёл уверенность в том, что XXI век будет веком Африки.

Борьба за права человека, которую вёл бывший президент ЮАР Нельсон Мандела, и движение по посадке деревьев, ведомое кенийским экологом Вангари Маатаи (1940–2011), дают примеры новаторских инициатив, которые могли бы предвещать приход страстно желаемого XXI века как века мира и гуманизма, который имел своё начало в Африке.

Несмотря на многочисленные проблемы, африканские страны продолжали исследовать пути решения проблемы насильственного перемещения посредством регионального сотрудничества. Поскольку ООН готовится принять новый набор целей развития, мудрость и опыт Африки могут, по словам южноафриканского активиста против апартеида Стива Бико (1946–1977), внести свой вклад в дело «придания миру более гуманного лица».³⁵

Я хотел бы призвать к более широкому региональному сотрудничеству – по аналогии с примером Африки – в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принимающем большое количество перемещённых лиц, и на Ближнем Востоке, где наблюдается резкий рост количества беженцев в результате гражданской войны в Сирии.

В качестве одного из элементов такой инициативы, я бы хотел предложить, чтобы соседние с принимающими беженцев страны сотрудничали в целях содействия раскрытию внутреннего потенциала беженцев. В частности, я хотел бы предложить создание региональных совместных программ помощи, по которым проекты в области образования и содействия в трудоустройстве включают в себя как беженцев, так и молодёжь и женщин принимающей страны. Это обеспечит возможности для того, чтобы перемещённые лица и население принимающих стран развивали более глубокие связи, создавая устойчивую основу для поддержки беженцев и повышая устойчивость региона в целом.

Уничтожение ядерного оружия

В качестве второго поля для совместных действий, которое я бы хотел рассмотреть перспективы воплощения в жизнь мира без ядерного оружия.

Первая резолюция, принятая на первой сессии только что учреждённой Генеральной Ассамблеи ООН в январе 1946 года, обратилась к проблеме атомного оружия. В процессе подготовки Устава ООН существование атомного оружия ещё не стало достоянием общественности, и обсуждения были больше сосредоточены на безопасности, чем на разоружении. Однако, спустя чуть более, чем месяц после принятия Устава в конце июня 1945 года были сброшены атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки. Как только новость об этом шокирующем событии распространилась по всему миру, прозвучали всё более настойчивые призывы к ООН оперативно отреагировать на этот новый вызов.

Своей резолюцией, которая призвала к «исключению из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения»³⁶, Генеральная ассамблея единодушно поддержала призыв к полной ликвидации такого оружия без каких-либо исключений.

Этот призыв был почти забыт на фоне неуклонного повышения напряжённости в период «холодной войны». Однако Стокгольмское воззвание 1950 года собрало миллионы подписей со всего мира, и, как говорили, оказало влияние на решение не применять ядерное оружие в Корейской войне; в то же время в 1957 году учёными из обеих сторон раскола между Востоком и Западом было создано Пагуошское движение по науке и мировым проблемам,

чтобы противостоять угрозам ядерного оружия. Эти и другие усилия гражданского общества породили импульс для международной правовой базы по ядерному оружию.

В сочетании с уроками, извлечёнными из последующих инцидентов, таких как Карибский кризис 1962 года, который привёл мир на грань ядерной войны, эти усилия, наконец, обрели результат в виде Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступившего в силу в 1970 году. Стороны, подписавшие ДНЯО, обязались добросовестно осуществлять ядерное разоружение, этот первый незавершённый проект ООН, предпринятый со времени её создания. Сегодня, однако, спустя сорок пять лет после вступления этого Договора в силу, ядерного оружия не ликвидировано, а прогресс в области разоружения стагнирует.

Совсем недавно движение, призывающее к миру без ядерного оружия, обрело новую форму. В октябре прошлого года 155 стран и территорий подписали Совместное заявление о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Этим самым более 80 процентов государств-членов Организации Объединённых Наций чётко выразили общее желание, чтобы ядерное оружие никогда не было использовано ни при каких обстоятельствах.

Гуманитарные последствия применения ядерного оружия уже стали темой трёх крупных международных конференций, начиная с Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия в марте 2013 года в Осло, Норвегия, с последующими международными конференциями в Наярите, Мексика, и совсем недавно, в прошлом месяце, в Вене, Австрия.

Среди отмеченного на этой серии конференций, я считаю, особенно важными являются следующие три пункта:

1. Маловероятно, что любое государство или международный орган может в надлежащем порядке принять немедленные меры в отношении прямой гуманитарной катастрофы, вызванной детонацией ядерного оружия, и обеспечить достаточную помощь пострадавшим.
2. Воздействие взрыва ядерного оружия не ограничится национальными границами: оно вызовет долгосрочные разрушительные последствия и даже может поставить под угрозу существование человечества.
3. Косвенные последствия ядерных взрывов будут включать препятствование социально-экономическому развитию и экологическое разрушение, последствия которого отразятся наибольшим образом на бедных и уязвимых слоях населения.

На Венской конференции Соединённые Штаты и Великобритания, участвуя впервые, публично признали, что ведутся сложные дебаты по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Как иллюстрирует сам этот факт, последствия любого использования ядерного оружия таковы, что с реалиями должны считаться все, включая государства, обладающие ядерным оружием.

Однако, когда речь зашла о дальнейших действиях, мнения разделились. Большинство участников конференции сошлись во мнении, что единственный надёжный путь избежать разрушительных последствий применения ядерных вооружений является их уничтожение. В отличие от этого среди стран, обладающих ядерным оружием, и их союзников глубоко укоренилась идея, что сдерживание должно быть продолжено, и лучшим способом

реализовать мир без ядерного оружия является постепенный пошаговый процесс в уменьшении его запасов.

В то время как бездна между этими двумя позициями может показаться огромной, на самом деле они обе соединены общей обеспокоенностью разрушительным воздействием ядерного оружия, и она охватывает как тех, кто подписал Совместное заявление, так и тех, кто его не подписал. Поэтому я считаю, что важно принять эту обеспокоенность как наш отправной пункт для поиска совместных действий по достижению мира, свободного от ядерного оружия.

На основе такого понимания, крайне важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, рассмотрели, какая инициатива необходима для того, чтобы предотвратить непоправимый ущерб не только для себя и своих союзников, но и для всех стран. Здесь я хотел бы рассмотреть с различных точек зрения бесчеловечную природу ядерного оружия, не говоря уже о его очевидной мощной разрушительной способности. Именно эти свойства отличают ядерные вооружения и делают их фундаментально отличными от других видов оружия.

Первое свойство ядерного оружия, которое я хочу подчеркнуть, имея в виду тяжесть последствий его применения, – это способность стирать что бы то ни было с лица земли.

Меня поразили следующие слова, содержащиеся в выводах Доклада и Резюме Венской конференции: «Как и в случае с пытками, которые современная гуманность отвергает, считая их неприемлемыми для всех, страдания, вызванные использованием ядерного оружия, – это не только правовой вопрос, они требуют моральной оценки».³⁷ Этот призыв перекликается с точкой зрения моего учителя, Джосэя Тоды, подчеркнутой им в декларации о запрещении ядерного оружия, с которой он выступил в сентябре 1957 года – в то время, когда напряжённость холодной войны лишь росла, а гонка ядерных вооружений ускорялась. В этом заявлении Тода убеждал:

Мара – властелин шестого неба

Мара – властелин шестого неба, также известен как дьявол – правитель шестого неба или Вольно Пользующимся Чужими Наслаждениями, на санскрите – *паранирмитавасамарти-дэва* – проявляет себя как внешний разрушитель разума. Согласно буддийскому пониманию, *шестое небо* есть высшая сфера мира желаний, где царит Мара, отнимающий у людей жизненную силу. В буддизме дьявол – правитель шестого неба считается главным препятствием на пути духовного совершенствования и движения к просветлению.

Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напроць вырвать их у самого основания.³⁸

Буддизм учит, что наиболее серьёзной угрозой человеческому достоинству является зло, вытекающее из фундаментального присущего жизни заблуждения, известного как *Мара – властелин шестого неба* или *дьявол – правитель шестого неба*. Это состояние заблуждения, проявляющее готовность сокращать существование каждого человека до ничтожности и лишать жизнь её наиболее существенного значения. Тода утверждал, что то, что скрыто в недрах ядерного оружия является самой крайней формой зла.

Поэтому, убеждал Дж. Тода, необходимо выйти за рамки запрещения испытаний ядерного оружия и отклонить логику ядерного сдерживания, оправдывающую готовность

жертвовать жизнями огромного количества людей. Такой подход привёл бы к фундаментальному решению проблемы угрозы ядерного оружия, и именно он должен быть реализован во имя права всех людей в мире на жизнь.

Доктор Джозеф Ротблат (1908–2005), который с самого основания играл центральную роль в Пагуошском движении учёных, которое было создано в 1957 году – в том же году, когда Тода сделал это заявление, однажды поделился со мной следующей оценкой:

Были предприняты два подхода к ядерным вооружениям. Один – это правовой подход, а второй – моральный подход. Господин Тода, как религиозный человек, выбрал последний.³⁹

Существует абсолютный нормативный запрет на применение пыток, согласно которому этот акт считается не имеющим оправдания ни при каких обстоятельствах. Точно так же пришло время бросить вызов ядерному оружию, исходя из соображений морали.

После Второй мировой войны, следуя по стопам США, успешно разработал ядерное оружие Советский Союз; Великобритания, Франция и Китай последовали этому примеру. Распространение ядерного оружия продолжается даже после вступления в силу ДНЯО, и глобальное ядерное противостояние стало рассматриваться в рамках международного сообщества как неизменная и непоколебимая реальность. В основе такого положения дел лежит политика ядерного сдерживания, которая, если свести её к простейшим терминам, допускает возможность уничтожения вражеского населения, претерпевая значительный ущерб в ответ.

Как ясно дал понять Тода, данная логика выходит за рамки какого-либо различия между другом и врагом, мгновенно отрицая все достижения общества и цивилизации, стирая признаки жизни в каждом из нас, лишая всякое существование смысла.

Масааки Танабэ, который возглавляет проект по воссозданию изображений Хиросимы, какой она была до атомной бомбардировки, говорит: «Есть вещи, которые просто невозможно восстановить даже с помощью самых современных технологий компьютерной графики».⁴⁰ Его слова наглядно иллюстрируют незаменимость природы того, что было утрачено.

Мир эпохи ядерного сдерживания – мир, защищённый перспективой неминуемой гибели – делает всё хрупким и условным. Абсурдность этой ситуации порождает нигилизм, который оказывает глубоко разрушительное воздействие на человеческое общество и цивилизацию. Такое положение дел не может быть терпимо.

Кроме того, как говорилось на Венской конференции в декабре 2014 года, всегда есть опасность случайного ядерного взрыва из-за человеческой ошибки или технической неисправности, или же компьютерной атаки. Не только эта проблема не предусматривается теорией сдерживания, но и существует опасность, которая возрастает в прямой пропорции к числу стран, которые принимают или поддерживают политику ядерного сдерживания.

Во время Карибского кризиса лидеры США и Советского Союза имели всего тринадцать дней на то, чтобы найти пути выхода из ситуации. Сегодня, если ракета, несущая ядерную боеголовку, будет случайно запущена, ей понадобится всего тринадцать минут до того как она достигнет своей цели. Бегство или эвакуация окажутся неосуществимы, и избранный целью город и его жители будут уничтожены.

Неважно, сколько усилий люди могут затратить, пытаясь жить счастливой жизнью, и неважно, как долгим был промежуток времени, в течение которого развивалась их культура и история – всё это может мгновенно оказаться бессмысленным.

Именно на таком непередаваемом абсурде основывается бесчеловечный характер ядерного оружия, и это никак не зависит от количественных измерений его в любом случае огромной разрушительной силы.

Второе свойство, свидетельствующее о бесчеловечности ядерного оружия, которое я хотел бы рассмотреть, состоит в структурном искажении, которое создаёт продолжение разработки и модернизации ядерного оружия.

На Венской конференции в повестку дня впервые был включён вопрос о воздействии ядерных испытаний. Термин «*хибакуся*» ныне применяется в отношении всех тех, кто пострадал от радиационного воздействия, вызванного ядерным оружием, и он, конечно, включает в себя тех, на кого оказали поражающее воздействие более 2000 ядерных испытаний, которые были проведены по всему миру.

Было подсчитано, что нынешняя Республика Маршалловы Острова на протяжении двенадцати лет, в течение которых проводились ядерные испытания, испытывала каждый день эквивалент воздействия от 1,6 бомбы, сброшенной на Хиросиму.⁴¹ Этот факт свидетельствует о фактических последствиях, вызванных политикой ядерного сдерживания, несмотря на утверждение сторонников этой политики о том, что она это применение предотвращает. Как заметил министр иностранных дел Маршалловых островов Тони де Брум, огромное количество испытаний ядерного оружия генерирует «бремя, которое ни одна страна, и ни один народ не должны когда-либо переносить».⁴²

С момента принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в 1996 году, количество испытаний с участием ядерных взрывов практически сошло на нет. Однако тот факт, что ДВЗЯИ не вступил в силу, несмотря на то что его подписали 183 государства, делает этот мораторий де-факто хрупким.

Более того, ДВЗЯИ не запрещает модернизацию ядерного оружия, и пока сохраняется политика ядерного сдерживания, логично продолжает существовать стимул для одной страны следовать за модернизацией другой страны через свои собственные усилия по модернизации. Как ожидается, ежегодные расходы, связанные с ядерным оружием, которые уже достигли 105 миллиардов долларов во всём мире, увеличатся ещё больше.⁴³ Если бы эта огромная сумма была направлена на улучшение здоровья и благополучия в ядерных странах и на оказание поддержки развивающимся странам, где люди продолжают бороться против нищеты и лишений, это бы заметно улучшило жизнь и подняло достоинство огромного числа людей.

Продолжение усовершенствования ядерного оружия не только противоречит духу статьи 26 Устава ООН, которая призывает к «наименьшим отвращениям мировых людских и экономических ресурсов на вооружения», но также приводит к бесчеловечности увековечения искажённого мирового порядка, при котором люди, жизнь которых может быть незатратным образом улучшена, вынуждены продолжать жить в опасных и унижительных условиях.

Третье свойство бесчеловечности ядерного оружия, которого я бы хотел коснуться, состоит в том, что поддержание ядерного статуса заключает страны в оковы непрерывной военной напряжённости.

На Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО страны, обладающие ядерным оружием, обязались в качестве одного из элементов для неотложного исполнения, «ещё более уменьшить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях вооружённых сил и безопасности, доктринах и политике».⁴⁴ Они сообщили о своих успехах за прошлый год, но существенных изменений оказалось мало. Многие лидеры государств, обладающих ядерным оружием, признают, что чрезвычайно трудно представить себе ситуации, когда ядерное оружие было бы использовано, и что именно из-за характера самых современных угроз они не могут быть нейтрализованы с помощью ядерного оружия. Однако приверженность к политике ядерного сдерживания мешает исполнению обязательства по разоружению.

На данный момент, пожалуй, государствам, обладающим ядерным оружием, сложно полностью освободить себя от опасений в том, что они или их союзники могут оказаться под угрозой ядерной атаки. Однако, несмотря на подобные опасения, приоритет должен быть отдан поэтапному снятию глубинных причин напряжённости и работе по созданию условий, в которых ответ с угрозой применения ядерного оружия больше не рассматривается как единственный вариант.

Как было разъяснено в Консультативном заключении Международного суда в 1996 году, не только само использование ядерного оружия, но также угроза применения, будет полностью считаться незаконной.

Судья Луиджи Феррари Браво в Заявлении, приложенном к документу о Консультативном заключении, отметил, что «пропасть, отделяющая статью 2, параграф 4 от статьи 51 [Устава ООН] расширилась в результате большого препятствия сдерживанием, которое было вброшено в неё».⁴⁵ Это свидетельствует о том, что продолжение политики ядерного сдерживания изменило понимание и применение права на самозащиту от того способа, который был изначально задуман составителями Устава. В то время как статья 2, параграф 4 предусматривает, что угроза силой или её применение являются, в принципе, незаконными, наличие ядерного оружия сделало необходимой постоянную готовность к индивидуальной или к коллективной самообороне, которая определена в статье 51 в качестве временной меры, которая должна быть использована до тех пор, пока Совет Безопасности будет готов к действию. Таким образом то, что должно было быть исключительной мерой, стало обычной практикой, и это низлагает смысл Устава.

Даже после окончания холодной войны эта структура не претерпела изменений. Без каких-либо военных столкновений или вражды между странами, угроза использования, на которой основывается ядерное сдерживание, продолжает вызывать военную напряжённость, и это вовлекает большое количество стран.

Государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники втягиваются в навязчивую идею секретности и безопасности для защиты секретной информации, касающейся их ядерного оружия и соответствующих объектов. В то же время страны, которые чувствуют угрозу со стороны государств, обладающих ядерным оружием, побуждаются к разработке собственного ядерного оружия и проводят политику военного наращивания. В худшем случае, эта спираль приведёт к серьёзному рассмотрению какой-то из сторон опции превентивных боестолкновений.

Сторонники ядерного сдерживания постоянно отождествляли его с ключом к предотвращению использования этих вооружений. Но когда рамки для рассмотрения сущности ядерного оружия расширены до самых разных последствий для жизни человека в

ядерную эру, становится ясной грандиозность бремени, налагаемого на мир в результате такой политики.

Я считаю, что тот факт, что ядерные вооружения не использовались в военное время после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, можно отнести скорее к осознанию тяжести ответственности за катастрофические гуманитарные последствия их использования, нежели к какому-то сдерживающему эффекту. И это факт, что страны, которые не находятся под защитой ядерного зонтика, никогда не подвергались угрозе ядерного нападения. Именно моральная значимость обязательства отказа от ядерного выбора приводит к созданию зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), когда страны коллективно отказываются производить ядерные вооружения, создавая чётко обозначенную границу, а другие государства обязуются её не пересекать.

На Венской конференции в прошлом месяце в свете неприемлемых гуманитарных последствий и рисков, связанных с ядерным вооружением, Австрия взяла на себя обязательство – в качестве страны-участницы, но не как хозяйка и председатель конференции – сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, государствами, международными организациями и гражданским обществом с тем, чтобы реализовать цель созидания мира свободного от ядерного оружия.

До начала работы этой конференции Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (ICAN), Всемирный Совет церквей (ВСЦ) и SGI провели межконфессиональную панель на Форуме гражданского общества с участием верующих христианской, мусульманской, индуистской и буддийской конфессий, чтобы обсудить пути, которые могли бы в реальности привести к ликвидации ядерного оружия. Итоги дискуссии были подведены в Совместном заявлении, в котором выражается обещание участников работать для достижения мира, свободного от ядерного оружия. Это Совместное заявление было представлено в ходе общих прений на Венской конференции как голос гражданского общества.

Ключ к совместным действиям по созданию мира без ядерного оружия лежит в том, насколько энергично мы будем действовать в этом направлении, реализуя данные обещания, в этом году – семидесятой годовщине атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Здесь я хотел бы предложить две конкретные инициативы.

Первая – создание нового формата рамочной работы в сфере ядерного разоружения на основе ДНЯО. В декабре 2014 года Генеральная ассамблея ООН приняла важную резолюцию, которая побуждает государства рассмотреть в ходе Конференции 2015 года по

Совместное заявление религиозных общин

Межконфессиональная панель под названием «Религии объединились против ядерного оружия: зажигая надежду, мобилизуя мужество» опубликовала совместное заявление, обещая расширять деятельность по повышению информированности общества о неприемлемых рисках, который несёт ядерное оружие, оказывать поддержку молодёжи в развитии диалога как внутри, так и между религиозными традициями во имя достижения мира, свободного от ядерного оружия.

В заявлении, в частности, говорится: «Ядерное оружие – это инструмент террора, предназначенный для того, чтобы сеять смерть и разрушения всему населению, странам, самой Земле... Ядерное оружие абсолютно несовместимо с ценностями, которые поддерживаются соответствующими традициями веры – правом людей жить в безопасности и достоинстве; внушать совесть и справедливость, с обязанностью защищать уязвимых и осуществлять руководство, которое сохранит планету для будущих поколений». <http://www.sgi.org/>

рассмотрению действия ДНЯО «варианты разработки эффективных мер [по ядерному разоружению], предусмотренных и обязательных в соответствии со статьёй VI договора».⁴⁶

Со времени решения, принятого в 1995 году, о бессрочном продлении ДНЯО было достигнуто мало прогресса в реализации различных соглашений, которые были заключены, а проблемы продолжали накапливаться. Эта резолюция выражает глубокое осознание необходимостью найти скорейший выход из тупиковой ситуации всеми 169 странами, которые поддержали её в этих условиях.

Учитывая сложившееся положение дел, я бы хотел призвать глав правительств как можно большего числа государств к участию в этом году в Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Я также предлагаю создать форум на этой конференции, на котором можно было бы обсудить практические коллективные выводы из решений состоявшихся международных конференций по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия.

В свете того, что все участники ДНЯО единогласно выразили свою озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года, я надеюсь, что каждый глава правительственной или национальной делегации представит план действий своей страны для предотвращения подобных последствий на конференции этого года. Кроме того, я призываю, чтобы состоялись предварительные обсуждения конференцией эффективных мер по ядерному разоружению, которых требует статья VI ДНЯО, и чтобы она создала для этого новую точку отсчёта.

Считается, что действие ДНЯО должно охватывать три составляющих: нераспространение, мирное использование ядерной энергии и ядерное разоружение. Первые две составляющие поддерживаются Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), созывом саммитов по ядерной безопасности и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В отличие от этих сфер деятельности, не существует учреждения, где проходили бы постоянные дискуссии и работа по обеспечению соблюдения обязательств по ДНЯО в области разоружения.

Опираясь на «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению», подтверждённое на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, я предлагаю создать Комиссию по разоружению в качестве вспомогательного органа ДНЯО для обеспечения незамедлительных и конкретных исполнений этого обязательства.

ДНЯО предусматривает созыв специальной конференции для рассмотрения предложенного дополнения к Договору, если этого потребует одна треть или более государств-участников. В этом процессе могла бы быть создана комиссия ДНЯО по разоружению. Она работала бы над тем, чтобы сблизить планы разоружения и проверку режимов для того, чтобы достичь положительного переломного момента в масштабном ядерном разоружении на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Вторая инициатива, которую я хотел бы предложить, касается принятия конвенции по ядерному оружию. Хотя различные проблемы и задачи остаются, я твёрдо верю, что семидесятая годовщина падения атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки создаст импульс, который может стимулировать переговоры о такой конвенции. Конкретно говоря, я предлагаю, чтобы площадка для таких переговоров была создана на основе тщательного анализа итогов Конференции по рассмотрению действия ДНЯО этого года.

Два года назад ООН созвала «Рабочую группу открытого состава для разработки предложений по продвижению многосторонних переговоров по ядерному разоружению в

целях достижения и поддержания мира без ядерного оружия». Мы могли бы построить на ней и развить её в форум для переговоров, которые включали бы упорядоченное участие в этом процессе гражданского общества.

Кроме того, Генеральная Ассамблея в резолюции 2013 года призвала созвать не позднее 2018 года международную конференцию ООН высокого уровня по ядерному разоружению. Я предлагаю, чтобы эта конференция состоялась в 2016 году, и чтобы она начала процесс разработки проекта конвенции по ядерному оружию. Я очень надеюсь, что Япония, как страна, испытывавшая на себе применение ядерного оружия в войне, будет работать совместно с другими странами и с гражданским обществом над тем, чтобы ускорить процесс движения к миру без ядерного оружия.

Конференция Организации Объединённых Наций по вопросам разоружения пройдёт в Хиросиме в августе, и Всемирный форум ядерных жертв пройдёт в октябре и ноябре, также в Хиросиме. Аналогично, ежегодная Пагуошская конференция состоится в Нагасаки в ноябре.

Идёт планирование Всемирного молодёжного саммита за запрещение ядерного оружия, который состоится в Хиросиме в сентябре в качестве совместной инициативы SGI и других неправительственных организаций. В прошлом году молодые члены Сока Гаккай в Японии собрали 5,12 миллионов подписей в поддержку петиции с требованием ликвидации ядерных вооружений. Я надеюсь, что на этом саммите будет принята декларация молодёжи, обязывающая к прекращению ядерной эпохи, и что она будет способствовать большей солидарности среди молодёжи мира в поддержку Конвенции по ядерному оружию.

В нашем диалоге доктор Тойнби подчёркивал, что ключ к решению проблемы ядерного оружия заключается в глобальном принятии «возложенного на самого себя вето»⁴⁷ на владение таким оружием. 21 января этого года США и Куба начали переговоры по вопросу о восстановлении нормальных дипломатических отношений, которые были разорваны за год до Карибского кризиса. Оглядываясь на эту историю, можно сказать, что кризис был разрешён благодаря использованию возложенного на самого себя вето – решения воздержаться от применения ядерного оружия – со стороны Соединённых Штатов и Советского Союза.

Процесс движения к Конвенции по ядерному оружию я представляю себе таким, когда каждая страна приближается к обязательству возложить такое вето на себя, и эти акты самоограничения, вместе взятые, создадут новую эпоху, в которой люди всех стран могут испытывать радость от уверенности в том, что они никогда не будут страдать от ужасных последствий применения ядерного оружия.

Устойчивое глобальное общество

Последнее поле для совместных действий, к которому я бы хотел сегодня обратиться, – это построение устойчивого глобального общества.

Для разрешения экологических проблем, в том числе глобального потепления, необходимо приложить совместные усилия к предотвращению дальнейшего ухудшения состояния окружающей среды, обмениваясь для этого опытом и полученными уроками, а также необходимо совместно вместе взять курс к созданию «безотходного общества». Такие усилия будут иметь решающее значение в достижении Целей устойчивого развития, и я хотел бы подчеркнуть незаменимую роль сотрудничества в этом направлении между странами-соседями.

Говоря более конкретно, я призываю Китай, Южную Корею и Японию объединиться, чтобы создать модель регионального сотрудничества по защите окружающей среды, в том числе по подготовке специалистов в области экологии. Подобное успешное региональное сотрудничество могло бы стать хорошим примером и для других регионов мира. В ноябре прошлого года состоялась первая за два с половиной года китайско-японская встреча на высшем уровне. Как человек, который давно прилагает усилия для укрепления дружбы между двумя странами, я был очень рад увидеть этот первый шаг к улучшению двусторонних отношений после продолжительного охлаждения.

В результате саммита в декабре был перезапущен Японо-Китайский форум энергосбережения и 12 января этого года были проведены консультации относительно японо-китайского механизма морской коммуникации. Этот механизм может играть важную роль в предотвращении эскалации любого инцидента, и я надеюсь, что подготовительная работа пройдёт успешно, и механизм начнёт функционировать в течение года, как договорились оба лидера.

В этом году будет отмечаться пятидесятилетняя годовщина нормализации отношений между Южной Кореей и Японией. Ещё много предстоит сделать для настоящей разрядки напряжённости между двумя странами. Однако, мы не должны упускать из виду тот факт, что продолжало расширяться взаимодействие между гражданами наших стран, и пять миллионов человек теперь ежегодно посещают сопредельную страну: это количество поездок даже превосходит таковое между Китаем и Японией. Когда в 1965 году двусторонние отношения были нормализованы, годовой показатель таких посещений составлял всего 10 000 человек. Несмотря на то, что опросы общественного мнения показывают большой процент людей и в Корее, и в Японии, которые не имеют благоприятного мнения о другой стране, более 60% признают важность отношений.

В дополнение к этим фактам у меня есть большие ожидания относительно форм трёхстороннего сотрудничества, которое стабильно развивается уже на протяжении около десятка лет. С момента своего начала в 1999 году, когда три страны начали взаимодействовать в области охраны окружающей среды, к настоящему моменту насчитывается более пятидесяти консультативных механизмов и более ста совместных проектов, в том числе восемнадцать встреч на уровне министров. Для стимулирования дальнейшего развития такого сотрудничества важно, чтобы и на высшем уровне трёхсторонние встречи Китая, Кореи и Японии были возобновлены после трёхлетнего перерыва, вызванного повышенной политической напряжённостью.

Поскольку приближается принятие Целей устойчивого развития, такие саммиты должны быть возобновлены в максимально короткие сроки, чтобы укрепить тенденцию к улучшению отношений при одновременной работе над официальным соглашением по приданию региону характера модели устойчивого развития. Лидеры трёх стран должны отметить семидесятую годовщину окончания Второй мировой войны, воплощая уроки этого конфликта в обещание никогда снова не прибегать к войне, и должны инициировать усилия по созданию надёжного взаимного доверия посредством регионального сотрудничества в поддержку новых задач Целей устойчивого развития, принимаемых ООН.

В ходе моих давнишних встреч с политическими, интеллектуальными и культурными лидерами Китая и Кореи, в том числе с премьер-министром Китая Чжоу Эньлаем (1898–1976) и премьер-министром Южной Кореи Ли Су Соном, мы обсудили пути, по которым Япония с Китаем и Япония с Кореей могли бы углубить дружеские отношения для того, чтобы внести долговременный вклад в дело мира в регионе.

Жан Монне (1888–1979), сыгравший ключевую роль в оказании помощи Франции и Германии в преодолении многовековой вражды, однажды заявил в ходе переговоров между европейскими странами в 1950 году: «Мы собрались здесь, чтобы выполнить общую задачу – не вести переговоры с целью получения собственного национального преимущества, а искать его на пользу всем».⁴⁸

В сентябре 2011 года был создан Секретариат трёхстороннего сотрудничества Китая, Кореи и Японии. Одной из задач этого Секретариата является определение сфер для потенциальных совместных проектов. Я надеюсь, что эти три страны будут работать вместе на благо всех и во всех областях, которые изложены в новых ЦУР.

Как упоминалось ранее, SGI будет соучредителем параллельного мероприятия в ходе Третьей Всемирной конференции ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий, в котором представители гражданского общества этих трёх стран встретятся, чтобы обсудить вопросы регионального сотрудничества в предупреждении стихийных бедствий и восстановлении после стихийных бедствий. Данное мероприятие проводится при поддержке Секретариата трёхстороннего сотрудничества, и я уверен, что оно будет представлять собой вид конструктивного взаимодействия на низовом уровне, которое функционирует в дополнение к межправительственному региональному сотрудничеству, содействуя претворению в жизнь ЦУР.

В этой связи я хотел бы сделать два предложения, нацеленные на расширение обменов между людьми.

Первое из них сосредоточено на молодёжи. Ключевым поворотным моментом в послевоенных отношениях между Францией и Германией был Елисейский договор 1963 года, который открыл эру масштабных обменов среди молодёжи этих стран. «Многовековая вражда может уступить дорогу глубокой дружбе»⁴⁹ – это фраза из статьи, написанной совместно французским министром иностранных дел Лораном Фабиусом и министром иностранных дел Германии Гидо Вестервелле в 2013 году в ознаменование пятидесятой годовщины Елисейского договора. И действительно, более восьми миллионов молодых людей, которые имели возможность жить или учиться в соседней стране сыграли решающую роль в формировании твёрдых уз, соединяющих оба общества.

Восемь лет назад была инициирована программа молодёжных обменов между Китаем, Кореей и Японией, и я надеюсь, что в этом году будет возможность для значительного расширения масштабов этой программы. Помимо увеличения культурных и образовательных обменов среди учеников старших классов или студентов, я хотел бы видеть создание партнёрств молодёжи Китая, Кореи, и Японии, с помощью которых молодёжь сможет активно сотрудничать в усилиях по реализации ЦУР или иных, включая трёхсторонние, инициатив сотрудничества.

Для отдельных участников опыт совместной работы над острыми проблемами окружающей среды или вопросами, связанными с бедствиями, является бесценным, и это внушает в их молодые души уверенность в том, что они создают своё собственное будущее. Кроме того, такой опыт, без сомнения, станет основой дружбы и доверия, которые распространятся далеко в будущее.

За три десятилетия с момента подписания в 1985 году договора об обменах между Молодёжным отделением Сока Гаккай и Всекитайской федерацией молодежи (ВФМ) было реализовано множество обменов на регулярной основе. В мае 2014 года был подписан новый десятилетний договор об обменах, содержащий обещание продолжать совместную работу для укрепления дружбы между двумя странами. А на острове Кюсю

члены молодёжных отделений Сока Гаккай были вовлечены в широкий спектр мероприятий по обмену с Кореей. Все эти начинания вытекают из убеждения, что связи между молодёжью, подпитываемые личным опытом общения и обменов, в конечном счёте, являются самым важным фактором в построении более мирного и гуманного мира в XXI веке.

Моё второе предложение заключается в том, чтобы значительно увеличить количество обменов между городами-побратимами трёх стран к 2030 году, на который намечен срок исполнения Целей устойчивого развития.

Когда я сорок лет назад встречался с премьером Чжоу Эньлаем, нашим самым заметным общим интересом было дальнейшее углубление дружественных отношений между гражданами Японии и Китая. В моём призыве к нормализации двусторонних отношений в сентябре 1968 года, я заявил: «Нормализация дипломатических отношений между странами будет иметь смысл лишь тогда, когда люди обеих сторон начнут понимать друг друга и действовать на взаимовыгодной основе, содействуя распространению всеобщего мира». Подобным же образом премьер Чжоу полагал, что прочная китайско-японская дружба может быть достигнута только тогда, когда народы обеих стран по-настоящему будут понимать и доверять друг другу. Когда мы встретились, он рассказал о своём собственном юношеском опыте жизни и учебы в Японии в течение полутора лет, и я догадываюсь, что в основе его доверительного отношения к Японии лежит именно этот опыт.

В 1916 году, за год до приезда Чжоу на учёбу в Японию, японский политолог и мыслитель Сакузо Йосино (1878–1933), который лично заботился о китайских стажёрах, написал, на фоне ухудшения китайско-японских отношений, следующее: «Если есть доверие и уважение между гражданами, то даже если возникнут неприязнь или непонимание в отношении политических или экономических вопросов, они пройдут как волны, возбуждаемые временным ветром на поверхности океана, и не смогут изменить глубоко текущие потоки дружеских отношений».⁵⁰

Это отражает и моё личное давнее убеждение. Если люди разных национальностей могут обмениваться близкими сердцу общими заботами о счастье друг друга, великое древо дружбы, вырастающее на этом опыте, выдержит все ветры и снега, простирая буйно растущие ветви далеко в будущее.

В настоящее время насчитывается 356 соглашений между руководством городов-побратимов Китая и Японии, 156 аналогичных соглашений между Японией и Южной Кореей, и 151 – между Китаем и Южной Кореей. Мы должны продолжать расширение таких обменов между городами-побратимами, поощряя при этом имеющие решающее значение взаимные узы дружбы.

Наше основополагающее духовное начало

Делая эти конкретные предложения, я хорошо осознаю, что, в конце концов, именно солидарность простых людей будет двигать человечество в направлении наших усилий по решению задач, которые стоят перед нами, таких как те, которые будут решаться на основе новых Целей устойчивого развития.

Сорок лет назад, 26 января 1975 года, представители пятидесяти одной страны и территории собрались на острове Гуам, чтобы основать Сока Гаккай Интернэшнл (SGI). В этот день мою душу занимали заветная мечта моего наставника Джосэя Тоды стереть слёзы с лица Земли и его идея о глобальной семье. Когда все участники подписывали учредительный документ,

ставя своё имя и гражданство, я решил рядом с моей подписью в соответствующей колонке написать «*гражданин мира*», выражая свой обет исполнить мечту моего учителя.

Декларация, принятая на том первом собрании, подтвердила наше основополагающее духовное начало в следующей формулировке:

В обеспечении мира человеческие связи между людьми, осознающими святость жизни, оказываются даже сильнее, чем экономические или политические связи между народами... Прочный мир не может быть достигнут без реализации счастья всего человечества. Поэтому мы будем стремиться сделать буддийский идеал сострадания основой новой философской ориентации, которая ведёт к конкретному вкладу в выживание и процветание человечества.

Этот дух остаётся неизменным и сегодня, когда наше движение получило распространение в 192 странах и территориях.

Основываясь на расширении фундамента дружбы и диалога, мы будем продолжать стремиться к миру без ядерного оружия и войн и к устранению нищеты с лица Земли, чтобы создать новое общество, в котором все люди могут в полной мере пользоваться благами человеческого достоинства.

Ссылки

1. ООН «Цели в области устойчивого развития», 17 целей для преобразования нашего мира <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/summit/>
2. (trans. from) Toda, *Toda Josei zenshu*, 3:290.
3. King, *The Trumpet of Conscience*, 24.
4. (trans. from) Toda, *Toda Josei zenshu*, 3:74.
5. Francis, “Apostolic Exhortation”, para. 53.
6. See Nakamura, *Genshi butten o yomu*, 195
7. Gandhi, *The Collected Works*, 89:125.
8. Nakamura, *Genshi butten o yomu*, 219
9. Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 10:209–210.
10. See Ikeda, *A Forum for Peace*, 258–267.
11. Ibid., 195–198.
12. See Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 2:207–208.
13. Ikeda and Boulding, *Into Full Flower*, 93.
14. NRC and IDMC, “Global Estimates 2014,” 15
15. Fujimori, “Teishotoku koreisha no jittai to motomerareru shotoku hoshō seido”; and Japanese Ministry of Health, Labour and Welfare, “Graphical Review of Japanese Household”, 25.
16. Nussbaum, *Frontiers of Justice*, 237.
17. Narada, trans., *The Dhammapada*, 23:12:331.
18. Nichiren, *Nichiren Daishonin gosho zenshu*, 769.

19. Erikson, *Insight and Responsibility*, 114.
20. See Erikson, *Childhood and Society*, 266–267.
21. Erikson, *Gandhi's Truth*, 407–408.
22. Mandela, “Gandhi the Prisoner.”
23. Toynbee, *East to West*, 221.
24. Havel, “Europe as Task.”
25. Hammarskjöld, “Introduction to the Annual Report,” 8.
26. See Maritain, *Man and the State*, 76.
27. Hammarskjöld, “Address at the Inauguration, 2:375.
28. Arendt, *The Origins of Totalitarianism*, 296.
29. UN General Assembly, “Implementing Actions Proposed,” 2.
30. UNHCR, “UNHCR Global Trends 2013,” 2–3.
31. Milner and Loescher, “Responding to Protracted Refugee Situations,” 3.
32. UNHCR, “UNHCR Global Trends 2013,” 3.
33. Jacobsen, “The Forgotten Solution,” 9; and Fielden, “Local Integration,” 6–12.
34. See “Foramu 21 seiki e no sozo.”
35. Biko, *I Write What I Like*, 47.
36. UN General Assembly, “Establishment of a Commission.”
37. Austrian Federal Ministry for Europe, Integration and Foreign Affairs, “Report and Summary,” 2.
38. (trans. from) Toda, *Toda Josei zenshu*, 4:565.
39. Ikeda and Rotblat, *A Quest for Global Peace*, 52.
40. (trans. from) “Hiroshima, Nagasaki, Okinawa seinen-bu ga heiwa samitto.”
41. de Brum, “Statement at the General Debate,” 1.
42. Ibid.
43. Global Zero, “World Spending on Nuclear Weapons,” 1.
44. UN General Assembly, “2010 Review Conference,” 21.
45. ICJ, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, 284.
46. UN General Assembly, “Towards a Nuclear-weapon-free World,” 6.
47. Ikeda and Toynbee, *Choose Life*, 194.
48. Monnet, *Memoirs*, 323.
49. Westerwelle and Fabius, “Germany and France at the Service of Europe.”
50. Yoshino, *Yoshino Sakuzo senshu*, 8:218–219.

Литература

- Arendt, Hannah. 1973. *The Origins of Totalitarianism*. Orlando, Austin, New York, San Diego and London: Harcourt.
- Austrian Federal Ministry for Europe, Integration and Foreign Affairs. 2014. "Report and Summary of Findings of the Conference: Presented under the Sole Responsibility of Austria." Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. December 9. http://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/HINW14_Chair_s_Summary.pdf (accessed on January 26, 2015).
- Biko, Steve. 1987. *I Write What I Like: A Selection of His Writings*. London: Heinemann.
- deBrum, Tony. 2014. "Statement at the General Debate of the 3rd Meeting of the Preparatory Committee for the 2015 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference." April 28. http://unrcpd.org/wp-content/uploads/2014/04/28April_MarshallIslands.pdf (accessed on January 26, 2015).
- Erikson, Erik H. 1950. *Childhood and Society*. New York and London: W.W. Norton.
- . 1964. *Insight and Responsibility*. New York: W. W. Norton.
- . 1969. *Gandhi's Truth: On the Origins of Militant Nonviolence*. New York: W. W. Norton.
- Fielden, Alexandra. 2008. "Local Integration: An Under-reported Solution to Protracted Refugee Situations." New Issues in Refugee Research Series. Research Paper No. 158. June. <http://www.unhcr.org/486cc99f2.pdf> (accessed on January 26, 2015).
- Francis, Pope. 2013. "Apostolic Exhortation Evangelii Gaudium of the Holy Father Francis to the Bishops, Clergy, Consecrated Persons and the Lay Faithful on the Proclamation of the Gospel in Today's World." Libreria Editrice Vaticana. November 24. http://w2.vatican.va/content/francesco/en/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazioneap_20131124_evangelii-gaudium.html (accessed on January 26, 2015).
- Fujimori, Katsuhiko. 2012. "Teishotoku koreisha no jittai to motomerareru shotoku hosho seido." http://www.mizuhoir.co.jp/publication/contribution/2012/nenkintokeizai01_01.html (accessed on January 26, 2015).
- Gandhi, Mahatma. 1959–1998. *The Collected Works of Mahatma Gandhi*. 100 vols. New Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India.
- Global Zero. 2011. "World Spending on Nuclear Weapons Surpasses \$1 Trillion per Decade." Global Zero Technical Report. June. http://www.globalzero.org/files/gz_nuclear_weapons_cost_study.pdf (accessed on January 26, 2015).
- Hammaraskjold, Dag. 1954. "Address at the Inauguration of the Twentyfifth Anniversary of the Museum of Modern Art". In Cordier, Andrew W., and Wilder Foote, eds. 1969–1977. Public Papers of the Secretaries-General of the United Nations. 8 vols. New York: Columbia University Press.
- . 1960. "Introduction to the Annual Report of the Secretary-General on the Work of the Organization, 16 June 1959-15 June 1960." A/4390/Add.1. August 31. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL6/006/48/PDF/NL600648.pdf> (accessed on January 26, 2015).

- Havel, Vaclav. 1996. "Europe as Task: An Address in Aachen." May 15.
http://www.vaclavhavel.cz/showtrans.php?cat=projevy&val=173_aj_projevy.html&typ=HTML (accessed on January 26, 2015).
- ICJ (International Court of Justice). 1996. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996. <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/7507.pdf> (accessed on January 26, 2015).
- Ikeda, Daisaku. 2013. *Proposal for the Normalization of Sino-Japanese Relations*. Hong Kong: Soka Gakkai International of Hong Kong.
- . 2014. *A Forum for Peace: Daisaku Ikeda's Proposals to the UN*. Ed. by Olivier Urbain. London and New York: I.B. Tauris.
- , and Arnold Toynbee. 2007. *Choose Life*. London: I.B. Tauris.
- , and Joseph Rotblat. 2007. *A Quest for Global Peace*. London: I.B. Tauris.
- , and Elise Boulding. 2010. *Into Full Flower*. Cambridge, Massachusetts: Dialogue Path Press.
- Jacobsen, Karen. 2001. "The Forgotten Solution: Local Integration for Refugees in Developing Countries." New Issues in Refugee Research Series. Working Paper No. 45. July 1.
<http://www.unhcr.org/3b7d24059.html> (accessed on January 26, 2015).
- Japanese Ministry of Health, Labour and Welfare. 2014. "Graphical Review of Japanese Household." <http://www.mhlw.go.jp/toukei/list/dl/20-21h25.pdf> (accessed on January 26, 2015).
- King, Martin Luther, Jr. 1967. *The Trumpet of Conscience*. New York: Harper & Row.
- Makiguchi, Tsunesaburo. 1981–1997. *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*. 10 vols. Tokyo: Seikyo Shimbunsha.
- Mandela, Nelson. 1994. "Gandhi the Prisoner." Rpt. from B.R. Nanda, ed. 1995.
- Mahatma Gandhi: 125 Years. New Delhi: Indian Council for Cultural Relations. South African History Online. <http://www.sahistory.org.za/archive/gandhi-prisoner> (accessed on January 26, 2015).
- Maritain, Jacques. 1951. *Man and the State*. Chicago: University of Chicago.
- Milner, James, and Gil Loescher. 2011. "Responding to Protracted Refugee Situations: Lessons from a Decade of Discussion." RSC Policy Briefing Paper No. 6. Refugee Studies Centre.
<http://www.refworld.org/docid/4da83a682.html> (accessed on January 26, 2015).
- Monnet, Jean. 1976. *Memoirs*. Trans. by Richard Mayne. London: Collins.
- Nakamura, Hajime. 1985. *Genshi butten o yomu* [Reading the Early Buddhist Sutras]. Tokyo: Iwanami Shoten.
- Nārada Maha Thera, trans. 2002. The Dhammapada. Chapter 23.
<http://www.metta.lk/english/Narada/23-Naga%20Vagga.htm> (accessed on January 26, 2015).
- Nichiren. 1952. *Nichiren Daishonin gosho zenshu* (The Complete Works of Nichiren Daishonin). Ed. by Nichiko Hori. Tokyo: Soka Gakkai.
- NRC (Norwegian Refugee Council) and IDMC (Internal Displacement Monitoring Centre). 2014. "Global Estimates 2014: People Displaced by Disasters." <http://www.internal->

displacement.org/assets/publications/2014/201409-globalestimates2.pdf (accessed on January 26, 2015).

Nussbaum, Martha C. 2006. *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Soka Shimpō. 2012. “Hiroshima, Nagasaki, Okinawa seinen-bu ga heiwa samitto” [Peace Summit Held by Youth Division Members from Hiroshima, Nagasaki and Okinawa]. August 15, p. 1.

Toda, Josei. 1981-90. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. 9 vols. Tokyo: Seikyo Shimbunsha.

Toynbee, Arnold J. 1958. *East to West: A Journey Round the World*. New York and London: Oxford University Press.

UN (United Nations). 1945. Charter of the United Nations: Preamble. <http://www.un.org/en/documents/charter/preamble.shtml> (accessed on January 26, 2015).

———. DESA (Department of Economic and Social Affairs). 2014. “Open Working Group Proposal for Sustainable Development Goals.” <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal> (accessed on January 26, 2015).

———. General Assembly. 1946. “Establishment of a Commission to Deal with the Problems Raised by the Discovery of Atomic Energy.” A/RES/1(I). Adopted by the General Assembly. January 24. [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1\(I\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1(I)) (accessed on January 26, 2015).

———. ———. 2000. “2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Final Document.” NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II). <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/2000-NPT/OfficialDocs2.shtml> (accessed on January 26, 2015).

———. ———. 2004. “Implementing Actions Proposed by the United Nations High Commissioner for Refugees to Strengthen the Capacity of His Office to Carry Out Its Mandate.” A/RES/58/153. Adopted by the General Assembly. February 24. <http://www.refworld.org/docid/4067da904.html> (accessed on January 26, 2015).

———. ———. 2010. “2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Final Document.” NPT/CONF.2010/50 (Vol. I). <http://www.un.org/en/conf/npt/2010/> (accessed on January 26, 2015).

———. ———. 2014. “Towards a Nuclear-weapon-free World: Accelerating the Implementation of Nuclear Disarmament Commitments.” A/RES/69/37. Adopted by the General Assembly. December 11. <http://www.un.org/en/ga/69/resolutions.shtml> (accessed on January 26, 2015).

UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2014. “UNHCR Global Trends 2013.” June 20. <http://www.unhcr.org/5399a14f9.html> (accessed on January 26, 2015).

Westerwelle, Guido, and Laurent Fabius. 2013. “Germany and France at the Service of Europe.” Rpt. from *Le Monde* et al., January 22. <http://www.franceintheus.org/spip.php?article4242> (accessed on January 26, 2015).

Yomiuri Shimbun. 1995. “Foramu 21 seiki e no sozo” [Forum: Creativity in the 21st Century]. November 29, p. 14.

Yoshino, Sakuzo. 1995–1996. *Yoshino Sakuzo senshu* [Selected Works of Sakuzo Yoshino]. 15 vols. Tokyo: Iwanami Shoten.